

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр СУХОВ

МАГИИ АДЕПТ

Отныне это твой мир и тебе в нём жить

Александр Евгеньевич Сухов
Магии адепт
Серия «Лёд», книга 2
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66669664
Магии адепт: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-145498-2

Аннотация

Ты выжил, несмотря ни на что. Преодолеl бескрайнюю пустыню. Помахал киркой на каторге. Наконец, оказался среди людей, и, казалось бы, тебе ничего не угрожает.

Новый мир тебя встретил хоть и не очень ласково, но отныне это твой мир. Тебе в нём жить. И только от тебя зависит, прогнешься ты под него или прогнешь его под себя.

А еще у тебя есть одна феноменальная способность – влипать в разного рода неприятности. Вот и теперь, помимо собственной воли тебе вновь приходится вертеться как белка в колесе, бывает, что и с винтовкой в руках.

Однако огнестрельное оружие в этом мире не твой конек. Ведь ты же магии адепт.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	43
Глава 3	67
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Сухов

Магии адепт

© Александр Сухов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Форт и его окрестности

За трое суток ходьбы по пустыне мне повезло не нарваться на какую-либо хищную тварь. Шел довольно быстро. Не бежал, но поторапливался. Тщательно прислушивался к собственной чуйке. Много раз по ее подсказке мне пришлось обходить опасные места по дуге большого радиуса. Что там были за твари – не знаю и знать не хочу. Но, памятуя о том, с какой легкостью здешние монстры уничтожили бронепоезд, встречаться с кем-то из них желания не возникало. В результате мой маршрут удлинился в несколько раз.

Все это время не сомкнул глаз. Даже перекусывал на ходу. Поэтому к форту Ближний вышел изрядно измотанным.

Пока шагал, тщательно продумывал свои дальнейшие действия.

Как оказалось, за полгода каторжных работ мои знания о новом для меня мире значительно расширились. Заключение общались между собой, не обращая внимания на находящегося рядом безмозглого идиота, способного лишь на самые элементарные действия.

Справедливости ради стоит отметить, что поначалу меня опасались и сторонились. Ну как не испугаться громилу ростом под два метра с фигурой профессионального атлета и

рассеянным взглядом абсолютного дебила? Однако вскоре поняли, что молчаливого, не способного связать двух слов, улыбчивого парня бояться не стоит, если, конечно, не пытаться его обидеть. А после того как я жестоко обошелся с уголовными авторитетами и их шестерками, честные работники меня зауважали, даже время от времени подкармливали купленными в лавке Жмота деликатесами.

Первой моей задачей было посчитаться с магом по имени Вереш Лонгини. Это благодаря его жадности я оказался на каторге Гора. Чтобы завладеть добытыми мной в Великой пустыне драгоценными камнями и золотом, он убил своего коллегу, а всю вину свалил на меня. Чтобы я не смог уличить негодяя в преступлении, основательно поработал над моими мозгами, превратив меня, по сути, в бессловесную скотину, годную выполнять лишь элементарные действия.

С моей подготовкой профессионального диверсанта, способного вести в одиночку разведывательно-диверсионную деятельность в глубоком тылу врага, особой сложности по устранению интересующего меня лица на виду. Вытаскивать мага за пределы форта не собираюсь. Без лишней жестокости симулирую несчастный случай, так, что комар носа не подточит. С помощью пока что единственной доступной мне техники «Воздушный кулак» это будет не так уж и сложно организовать. Упал со стула, сломал шею, или insult от недостатка воздуха для дыхания – задумок хватает. Хе-хе-хе. Главное – застать гада врасплох. Заберу свое и прочь с

Проклятого континента.

После того как окажусь в местах цивилизованных, нужно будет как-то легализоваться. Насколько я понимаю, при наличии достаточной суммы денег это сделать не так уж и сложно. О методиках подкупа продажных чиновников как-то велье постоянные беседы. Так что информации о способах подката к «нужным людям» у меня хватает.

Что же касемо нахождения на территории форта, здесь удостоверение личности охотника никому не нужно. Не нарушай установленный порядок, вовремя уплачивай положенные сборы – вот и все, что от тебя требуется. А все добытое в Великой пустыне принадлежит тебе. Трофеи можешь толкнуть одному из многочисленных скупщиков. Также охотник в своем праве вывезти добычу на пароходе «Шустрый», что курсирует между фортом Ближний и портовым городом Фергад, что на противоположной стороне довольно узкого пролива Эстериата, разделяющего материки Эйфер и Широхо.

При мне более трех сотен кристаллов индаура – огромное сокровище по здешним меркам. А еще у меня на руках приличная сумма в банкнотах и монетах. Эти деньги достались мне по случаю из разбитого в хлам бронепоезда.

Если кому-то взбредет в голову обвинить меня в мародерстве, плюну в глаза тому чистоплюю. Мертвым прихваченные оттуда одежда, оружие, денежные средства и еще кое-что по мелочи ни к чему, а мне – манна небесная. Добе-

русь до обитаемых мест, поставлю свечку в храме, закажу поименный молебен за упокой души всех членов экипажа. Благо рундуки, в которых хранились их личные вещи, были подписаны. Короче, сделаю все как положено по местным правилам, хоть сам я не очень верю во всемогущих богов, но к чужим религиозным воззрениям отношусь с пониманием.

После того как получу официальный статус гражданина какого-либо государства, мне придется озаботиться дальнейшей своей судьбой. Если даже не удастся вернуть похищенное Верешем Лонгини добро, вырученных от продажи индаура средств мне хватит, чтобы вести безбедное существование достаточно продолжительное время.

Впрочем, тут имеется одна заковыка. После того как я очнулся на каторге в здравом уме и твердой памяти, мой дар психоника вырос не в разы, а на порядки. Теперь, по местным меркам, я – весьма продвинутый маг. Однако при всей своей продвинутости я пока еще абсолютный неуч. Да, я освоил комплексный базовый курс «Магия». К тому же при мне пять демонических артефактов: четыре перстня и кулон.

Однако кроме единственного заклинания «Воздушный кулак», активировавшегося самостоятельно и спасшего однажды мне жизнь, все прочие магические премудрости станут доступны лишь после прохождения мной виртуального практического курса. То же самое касается и демонических вещей. Своего рода техника безопасности.

На Земле такая же ерунда. Никто не допустит курсанта к

боевой технике и оружию сразу же после освоения им всех необходимых баз знаний. Его непременно засунут в капсулу виртуальной реальности и заставят пройти основательный тренинг, чтобы ненароком не смог навредить себе или окружающим.

Казалось бы, в чем проблема? Выбери укромное местечко, войди в виртуал и тренируйся сколько душе угодно. Однако любой мой вход в виртуальную реальность вызовет столь мощные колебания астрала, что в эпицентр пси-возмущений мигом сбегутся все окрестные монстры. И что они увидят? А увидят они валяющуюся на земле беззащитную тушку. Дальнейшие их действия представить несложно. Бр-р! Нет, не хочу стать легкодоступным перекусом для какой-нибудь плотоядной твари.

Искать укромное местечко, где до меня никто не доберется, – идея хорошая, но невыполнимая. Дабы замаскировать псионический выброс, нужно, чтобы со всех сторон человека окружало как минимум сотня метров горных пород. То есть требуется глубокая пещера. А где таковую найти в Великой пустыне? Короче, с этим все понятно.

Вариант виртуальных тренингов в местах обитания людей также под большим вопросом. Вся цивилизованная часть планеты находится под неусыпным контролем магического сообщества – весьма и весьма монолитного. Полноценным магом считается лишь тот, кто получил диплом о высшем образовании. Все остальные недоучки не имеют права зани-

маться магическими практиками, даже в том случае, если не получают от этого материальную выгоду. То есть магичить они могут, но только в качестве ассистентов дипломированных магов. Разумеется, основные гешефты в этом случае достаются мэтру, а подчиненный, будь он хоть семи пядей во лбу, получает лишь крошки с барского стола.

Столь удивительная сплоченность магов на Эде обусловлена бушевавшими на планете в давние времена тотальными магическими войнами.

После гибели две тысячи лет назад маго-технологической цивилизации на планете воцарился хаос. Каждый человек стремился выжить любыми путями и не брезговал при этом никакими средствами.

Вполне естественно, что обладатели экстраординарных способностей имели значительно больше шансов для выживания, нежели обычные люди. В какой-то момент все уцелевшее население планеты оказалось под властью магов. Сотни, даже тысячи отдельных территориально-политических образований покрыли частой сетью всю обитаемую территорию этого мира.

Однако столь глубокая фрагментация общества по территориальному признаку противоречит самой сути человека. Постепенно мирным либо вооруженным путем происходило слияние малых территорий в более крупные государственные образования, теперь уже под управлением сформировавшихся династий, начало коим положили те самые чаро-

деи.

Вот только вся беда в том, что в браке даже между очень продвинутыми чародеями дети чаще всего рождаются лишенными ара. То есть постепенно через столетия верховная власть начала переходить в руки обычных людей, обделенных какими-либо магическими способностями.

В то же время в обычных семьях продолжали появляться дети, обладающие даром. По мере своего взросления и под присмотром опытных наставников они обретали магическую силу. Некоторым из них было мало просто обладать даром, они жаждали светской власти и заявляли свои права на нее.

Однако представители правящих династий были вполне готовы к этому. Специально обученные и вымуштрованные бойцы из обычных людей начали уничтожать всех без разбора одаренных. Будь ты хоть самый продвинутый маг, от внезапного удара кинжалом в толпе или прилетевшего из ночного мрака арбалетного болта тебя ничто не спасет.

К тому же постепенно человечество начало восстанавливать утерянный научный и технологический потенциал. Как результат, появлялось все больше и больше убойных аргументов, противостоять которым маги не были способны.

В конечном итоге наиболее мудрые представители магического сообщества решили перейти от вооруженной конфронтации со светскими властями к взаимовыгодному сотрудничеству. В кратчайшие сроки была создана общепланетарная Гильдия магов – иерархическая структура под управ-

лением верховного архимага, выбираемого пожизненно из среды наиболее продвинутых чародеев. Иерархи гильдии договорились со светскими властями о взаимовыгодном сотрудничестве. Все недовольные и чересчур амбициозные представители магического сообщества были уничтожены своими же коллегами по чародейскому цеху.

Получив власть над сообществом магов в масштабах всей Эды, верховное руководство гильдии провело ряд реформ. Для начала был организован тотальный контроль по выявлению детей, обладающих магическими способностями. Далее во всех более или менее крупных городах были организованы магические школы разных уровней: от начальной до высшей, где будущие чародеи имели возможность получать соответствующие знания под контролем гильдейских магов.

При этом лишь диплом об окончании высшей школы дает право на самостоятельную магическую практику. Все прочие маги, как уже говорилось выше, обязаны трудиться под эгидой дипломированных специалистов, в качестве практически бесправной рабочей силы. Каждый практикующий маг должен выплачивать десять процентов от всех своих доходов в гильдию и еще десять в виде налоговых сборов в казну того государства, на территории которого он занимается чародейством. При этом он не ограничен никакими рамками, если его деятельность не несет вреда окружающим. Маг может исцелять людей и домашних животных, помогать выращивать урожай на крестьянских полях, осуществлять ре-

монт и подзарядку многочисленных бытовых и промышленных магических приборов и так далее. Также он имеет право поступить на военную службу в армию любого государства и принимать участие в боевых действиях. Чародеи довольно часто идут служить в ряды вооруженных сил, где пользуются привилегированным положением на уровне старших и высших офицеров. При этом никого не смущает, что твоим противником на поле боя может стать бывший однокашник, ничего личного – только бизнес.

Нельзя сказать, что все маги, а особенно недоучки, безропотно соблюдают законы, установленные иерархической верхушкой. Более половины каторжников Горы были именно этими самыми нарушителями. Перед тем как отправить к месту отбытия наказания, им надевают металлический ошейник – артефакт, лишаящий способности оперировать магическими практиками. При попытке снять с шеи человека тонкую полоску серебристого металла срабатывает встроенное заклинание, и носитель, а также все присутствующие в радиусе двух метров впадают в оцепенение, а на пост охраны уходит тревожный сигнал. Затем к месту происшествия прибегает стража и начинает выяснять, сам ли заключенный решил избавиться от ошейника, или кто-то другой пытался в этом ему помочь на добровольной или принудительной основе. После недолгих разборок всем виновным раздают хороших люлей, испорченный ошейник меняют на новый.

Система контроля за деятельностью магов, во избежание

повторения того, что творилось в эпоху магических войн, отлажена весьма неплохо. Каждый дипломированный специалист обязан регистрироваться по месту своего пребывания в ближайшем отделении гильдии. Расценки на магические услуги строго регламентированы. Завышать их стоимость или – упаси Отец Создатель – заниматься благотворительностью магу никто не позволит. А всех незарегистрированных чародеев, пытающихся заработать на своем даре, в конечном итоге ждет праведный суд и пожизненные каторжные работы.

В качестве основного контролирующего органа был создан специальный Орден зрящих, что-то наподобие средневековой Святой инквизиции на Земле.

К тому же на Эде существует система поощряемого доноительства. Если страшненькая соседская дочурка стала вдруг писаной красавицей, а у самого соседа неожиданно выросли выбитые в кабацкой драке зубы – это повод для всякого законопослушного гражданина обратиться с заявлением к представителям ордена. А там уж сами зрящие разберутся, законным образом или нет получены означенным гражданином и его дочерью услуги мага-лекаря. Если незаконным, сосед выплатит крупный штраф или оправится вместе с дочкой и магом-нарушителем отбывать заслуженное наказание в места, не очень или очень отдаленные – тут уж как повезет, а доносчик получит приличную сумму денег. Короче, мимо носа гильдейских медяк не пролетит, и контроль за популя-

цией «диких» магов вполне стабильный.

Из всего вышесказанного следует вполне логичный вывод: чтобы заниматься чародейством и волшебством на законных основаниях, необходимо иметь диплом об успешном окончании высшего учебного заведения. Получается, чтобы получить легальный доступ к заклинаниям, мне следует поступить в вуз. А чтобы поступить туда, помимо денег нужно иметь справки об окончании начальной и средней магических школ. Вот такой незамысловатый расклад.

Вообще-то система магического образования на Эде допускает получение необходимых для поступления в высшее учебное заведение документов путем сдачи экзаменов экстерном. Для этого достаточно обратиться в любое отделение гильдии магов и заплатить определенную денежную сумму. Сначала с помощью специального артефакта будет оценен уровень дара заявителя, и в том случае, если он соответствует установленным требованиям, кандидата допускают к экзаменам. На первой стадии его ожидают индивидуальные опросы по всем наукам, изучаемым в начальной и средней школах. Если с теоретическими знаниями все в порядке, претендент обязан продемонстрировать владение несколькими элементарными приемами, доступными любому начинающему чародею: шарик света, дуновение ветерка, искровой электрический разряд, создание разницы потенциалов в простейшей электрической цепи, наложение заклинания подчинения на таракана или еще какую-либо мелкую тва-

рюшку и так далее в том же духе.

Таким образом, помимо разборок с Верешем Лонгини и возвращения похищенного добра передо мной стоит ряд важных задач.

Во-первых, убраться с Проклятого континента на Широ-хо. Там легализоваться в качестве законопослушного гражданина какого-нибудь государства. На мой взгляд, лучше всего для этого подходит Нумирский торговый союз. Из разговоров все тех же каторжников мне примерно понятно, кому из чиновников и сколько заплатить, чтобы все получилось быстро и гладко. Однако по прибытии в форт нужно будет более подробно ознакомиться со всей доступной информацией по данному вопросу и придумать для себя достоверную легенду, дабы избежать ненужных вопросов. Надеюсь, в Фергаде у меня все получится.

Во-вторых, мне понадобится свидетельство о начальном и среднем образовании, чтобы иметь возможность поступления в высшее учебное заведение. С этим также проблем не будет. Пролистаю нужные учебники, усвою материал, при моей абсолютной памяти это будет несложно. К тому же полученное на Земле базовое образование станет мне хорошим подспорьем.

И наконец, необходимо подыскать подходящее учебное заведение и пройти конкурсные испытания, чтобы в подходящей обстановке на вполне легальной основе приобщиться не только к магии демонов, но и к местным достижениям

чародейства и волшебства.

Далее полет моей фантазии пока не распространялся. Решу все уже поставленные задачи, а там посмотрим. Однозначно, сидеть спокойно в тихом углу, ловить рыбку в речке, выращивать картошку и заниматься воспитанием отпрысков я пока что не намерен.

К тому же в этом мире я уже столкнулся с множеством неразгаданных тайн. Одна лишь орбитальная группировка чего стоит. Помимо вращающихся вокруг Эды искусственных спутников есть еще загадочный андроид, построенный на не менее загадочной планете Суровой, входящей в состав несуществующей Российской империи. А еще имеем странный объект в пустыне, возможно, летательный аппарат, принадлежащий неведомой цивилизации. А эти спонтанные порталы, через которые на Эду проникают весьма необычные, крайне опасные создания. Разве все это не достойно моего пристального внимания?

Но самое мое заветное желание – убраться отсюда на родную Землю. Но без знания координатных привязок вряд ли я смогу его реализовать даже в том случае, если овладею навыками телепортации материальных объектов на межзвездные расстояния. Печаль и тоска... Насколько мне известно, Землю и Эду разделяет пропасть в пятьдесят тысяч световых лет, плюс-минус две-три тысячи. На этом вся имеющаяся в моем распоряжении информация заканчивается. Я даже не знаю, в каком направлении находится Солнечная систе-

ма. Так что шансов добраться до Земли у меня меньше, чем найти пресловутую иголку в стоге сена размером с Гималаи.

За размышлениями подобного рода не сразу заметил, как показались знакомые стены форта Ближний. Мне туда. Надеюсь, при бороде и отросших волосах меня там не узнают. Да и подрос я за эти полгода на целых пять сантиметров, в плечах раздался, как говорится – заматерел. Вряд ли меня теперь узнает сам мэтр Лонгини. Насколько мне известно, созданием астрального слепка моей ауры маги форта так и не озаботились – ни к чему возиться с умственно отсталым индивидом, коему суждено остаток жизни провести с киркой в руках в глубоких мрачных катакомбах.

Памятуя о прошлом неласковом приеме, я прикопал все хранившиеся в моем рюкзаке кристаллы индаура в приметном месте. Денег при мне вполне достаточно, светить перед торговцами солнечным камнем нет необходимости. Пусть пока полежит здесь.

Тащиться прямиком в форт Ближний сразу не собираюсь. Из разговоров, подслушанных за время пребывания в Горе, мне стало известно о существовании вне стен форта с восточной стороны довольно большого поселения людей. Пространства внутри крепости недостаточно, чтобы вместить всех прибывающих на Эйфер авантюристов. Поэтому люди, по большей части, предпочитают жить в поселке, а внутри Ближнего решать вопросы административного плана и, разумеется, укрываться в случае массового нападения тварей

пустыни.

При допросе Мурти Гелона данный момент им не был озвучен. Возможно, бандит без какой-либо задней мысли не донес до меня информацию по этой теме, а может быть и специально. У мертвого не спросишь. А сам я в тот раз, за нагромождением пакгаузов и служебных зданий, не смог увидеть поселок.

Поселение свободных охотников было огорожено несколькими рядами колючей проволоки, натянутой на металлические столбы, и глубоким рвом со стенками, укрепленными от осыпания бревнами и досками. Вдоль периметра высились с дюжину сторожевых башен, сложенных из крупных каменных блоков с торчащими из узких бойниц стволами пулеметов, а кое-где малокалиберных орудий. Как позже выяснилось, через ров было перекинуто несколько подъемных мостов на случай пресечения проникновения монстров в поселок, а также экстренной эвакуации населения внутрь форта.

У одного из таких мостов меня встретила троица стражей. Двое в обычной военной форме, вооружены карабинами и револьверами на поясах. Третий облачен в форму цвета индиго, какую тут обычно носят маги.

Сначала чародей меня тщательно прощупал дистанционно на предмет подселения инородных астральных существ. Пока он магичил, двое бойцов держали меня под прицелами своих карабинов. Когда выяснилось, что я вполне се-

бе нормальный индивид, парни успокоились. Лишь попросили показать жетон охотника.

Я представился охотником-поисковиком по имени Влад. Озвучивать имя, под которым меня отправили на каторгу, по понятным причинам не стал. Затем рассказал, что месяц проторчал в Великой пустыне. За это время успел достаточно налюбоваться местной экзотикой. Сумел добыть кое-какие трофеи. Планирую хорошенько отдохнуть и в самое ближайшее время покинуть Проклятый континент. Короче, изложил заранее приготовленную легенду.

Выпытывать подробности моего путешествия, а также интересоваться добытыми трофеями никто не стал. Похоже, тут не принято совать нос в чужие дела. Однако на меня посмотрели с уважением – не каждый охотник отважится гулять в одиночку по пустыне столь продолжительный срок.

После оплаты полагающейся пошлины в размере нумирской серебряной марки мне выдали соответствующий письменный документ, являющийся пропуском на месяц, и допустили внутрь охраняемого периметра. За пару медных монет я также приобрел в небольшой лавчонке, что располагалась рядом с постом охраны, отпечатанный на бумаге план поселка. Как объяснил мне ушлый торгаш, без нормального мануала ориентироваться в этом бессистемном смешении построек невозможно.

Шагая по кривым улочкам стихийного поселения, больших скоплений народа я не заметил. Изредка на глаза попа-

дались одиночки и небольшие группы людей, одетых в военную и полувоенную форму. В основном это были мужчины, но и представительницы прекрасного пола также присутствовали. Малолетних детей и подростков не встретил ни разу.

Каждый из встречных, включая дам, имел при себе, помимо солидного ножа на поясе, какой-нибудь огнестрел или сразу несколько таковых. Длинноствольное оружие чаще всего было представлено автоматическими карабинами наподобие моего. У многих из поясных или набедренных кобур торчали пистолетные рукояти самого разнообразного вида. Рассмотреть, что конкретно там находится, у меня не было возможности.

Никакого ажиотажа среди здешних обитателей появление новичка не вызвало. Пялиться в открытую на бородатого громилу никто из мужчин не рисковал, но косые оценивающие взгляды я постоянно ловил на всем своем пути к центральной части поселения. Немногочисленные дамы были менее сдержанными в проявлении любопытства – не стеснялись прямо смотреть мне в глаза и цепкими взглядами оценивать стати незнакомца. При этом некоторые загадочно улыбались. Особо впечатлительные натуры при первом же взгляде на мою бородатую физиономию с ужасом отводили глаза и в страхе зажимали ладошкой ротик. Не понимаю, что их во мне так могло напугать. Я же пока никого не укусил и словом не обидел. И вообще, собираюсь вести себя тихо

и скромно.

Центральная площадь поселения примыкала к восточной стене форта Ближний. По ее периметру располагались добротные каменные здания с разного рода публичными заведениями. Половину территории занимали торговые ряды под матерчатыми навесами, защищавшими продавцов и покупателей от палящих лучей Соли. Остальная часть была свободна от каких-либо строений.

Здесь было намного больше народу, нежели мне встретилось до этого. И довольно шумно, особенно у торговых прилавков.

Конечно, мне было бы интересно походить по рынку, но в данный момент больше всего хотелось отдохнуть в каком-нибудь тихом безопасном месте. Таковое быстро обнаружилось в виде трехэтажного здания под незамысловатой вывеской «ГОСТЕВОЙ ДОМ». Туда я и направился, в надежде получить желаемое.

В прохладном холле, освещенном электрическими люминесцентными лампами (интересно, у них тут электричество имеется), меня встретила молодая симпатичная блондинка в легком платье и туфельках. Первая представительница лучшей половины человечества, одетая не в стиле милитари, а в нормальную женскую одежду.

– Ланда, – представилась девушка и, одарив меня приветливой улыбкой, спросила: – Что будет угодно господину?
– Отдельный номер, желательно с ванной или душем.

– Есть свободный люкс, всего за пять серебряных марок в сутки, завтрак, обед и ужин входят в стоимость проживания, – еще шире заулыбалась девица.

– Отлично, мне подходит, – я улыбнулся в ответ на приветливую улыбку.

– На какой срок, господин...

– Влад.

– На какой срок, господин Влад, планируете снять апартаменты?

Я немного подумал. Действительно, сколько придется здесь проторчать? Пока не знаю.

– Ланда, вы случайно не в курсе, насколько часто бывают рейсы отсюда на Широхо?

– «Шустрый» отходит сегодня в четыре пополудни. Если поторопитесь, успеете. – При этих словах мне показалось, что в голосе девушки проскользнули нотки разочарования, несмотря на то, что она продолжала улыбаться. – Следующий только через семь дней.

Нет, сегодня мне на пароход ни к чему. У меня впереди серьезный разговор с одним очень плохим парнем. К тому же необходимо как можно больше узнать об окружающем мире. А еще к присутствию людей адаптироваться – одичал я, откровенно говоря, за время долгого путешествия, да и каторга не пошла мне на пользу в плане повышения коммуникативных навыков.

– В таком случае желаю оплатить люкс на семь суток.

– Уверяю, вам у нас понравится, – воодушевленно прощептала Ланда.

Не тешу себя надеждой, что радость девушки вызвана тем, что такой красавец, как я, решил остановиться именно в этом гостевом доме. Скорее всего, тут присутствует меркантильный интерес. Тридцать пять серебряных марок – деньги немалые, и не каждый охотник позволит себе столь дорогое удовольствие. А мне плевать на деньги – комфорт стоит любых трат. К тому же не последние и не тяжким трудом достались.

Еще меня интересовал сугубо интимный вопрос касательно... ну сами понимаете. Но не стал задавать его симпатичной даме, дабы не выглядеть в ее широко раскрытых красивых серых глазках эдаким озабоченным самцом, жаждущим задрать юбку первой встречной представительнице противоположного пола. К тому же я зверски устал и просто мечтаю добраться до своего номера, принять наскоро душ и завалиться в кровать. Все остальные вопросы буду решать после основательного отдыха.

Отсчитал требуемую сумму. Получил подвешенный к здоровенной деревянной балде ключ от номера «311». Увесистая колотушка, наверное, для того, чтобы клиент не забывал оставлять ключ на ресепшене, когда пожелает прогуляться по поселку. Затем направился по широкой деревянной лестнице на третий этаж здания, где располагались мои апартаменты.

Луч солнца золотого пробился через щель между плотными занавесками окна и нагло уперся мне в лицо, вызвав щекотку в носу. Как результат, я громко чихнул и открыл глаза. Мой взгляд остановился на настенных часах-ходиках.

Исчисление времени в этом мире происходит в полном соответствии с традициями утерянной прародины. Сутки поделены на двадцать четыре часа. Час – на шестьдесят минут или три тысячи шестьсот секунд. И никого не волнует, что сами сутки почти на час длиннее земных, соответственно все прочие единицы измерения времени не совпадают с изначальными. Так местные решили в незапамятные времена, так оно до сих пор и осталось. Чтобы соответствовать реалиям жизни, я дал указание нейросети перейти на местный стандарт времясчисления.

Половина восьмого утра. Почему именно утра, а не вечера? А потому, что окна спальни моего номера выходят на восток. Поскольку в данный момент Соли нагло заглядывает в мою комнату, на дворе никак не может быть вечер.

Вскочил с кровати. Подбежал к окну и раздвинул шторы. Через широко распахнутые оконные створки до моего слуха донесся глухой гул от расположенной с противоположной стороны здания гостиницы торговой площади. Народ уже во всю трудится, а я тут дрыхну.

«Делом нужно заниматься, Лед», – мысленно укорил сам себя и помчался в направлении туалета.

Через час я покинул «Гостевой дом» с плотно набитым

брюхом и стойким желанием наконец-то посетить того, кто приведет в порядок мои отросшие патлы и безобразную бородищу, но, самое главное, поделится информацией.

«ЦИРЮЛЬНЯ ЕЖОХА», – оповещала крупными заглавными буквами вывеска над входом в одно из кирпичных зданий неподалеку от моей гостиницы, ниже более мелкими буквами написано: «Стрижки мужские и женские любого фасона, окрашивание волос в любой цвет, бритье, уход за бородой и усами, приведение в порядок ногтей, пиявки, кровопускание и прочее».

При моем появлении сгучавший от безделья брадобрей тут же подскочил со своего рабочего кресла. Им оказался невысокий чернявый мужчина довольно пожилого возраста, щуплого телосложения, с выразительным лицом, главной деталью которого был выдающийся крючковатый шнобель.

– Разрешите представиться, молодой человек, Салман Ежоха. Добро пожаловать в мою мастерскую – не постесняюсь этого слова – красоты! Присаживайтесь, пожалуйста, вон туда, – с этими словами он показал рукой на кресло, которое только что освободил.

– Влад, вольный охотник, – обозначился в свою очередь я. Едва я уселся, мужчина повязал простыню мне на шею и развязал веревку, стягивавшую на затылке мои волосы в конский хвост. Густые слегка волнистые локоны рассыпались по моим плечам. Брадобрей с видом опытного стилиста принялся вышагивать, осматривая с разных ракурсов поле пред-

стоящей битвы за красоту.

– Итак, молодой человек, – мастер вопросительно посмотрел на мое отражение в зеркале, – что я должен сделать со столь шикарным материалом?

– На ваше усмотрение, господин Ежуха, только борода и усы должны остаться, и волосы сильно укорачивать не нужно. Просто приведите все в относительный порядок – этого будут вполне достаточно.

– Относительный порядок?! О чем речь?! – неожиданно возбудился цирюльник. – Да я из вас такого красавчика сделаю, отбоя от дам не будет...

– ...А все окрестные мужики посчитают своим долгом выразить недовольство по этому поводу, не так ли, маэстро? – с серьезной миной на физиономии я подначил парикмахера.

– Ха! Вам ли бояться здешнюю шантрапу при таких-то статях? – тут же парировал брадобрей.

– Это я не за себя – за тех ревнивцев опасаюсь. К тому же никаких дел с местными стражами порядка иметь не желаю.

– Зря опасаетесь, тут просто так никого не наказывают. Так что можете не бояться свернуть кому-нибудь челюсть набок, если, конечно, сами не станете инициатором драки. Эх, было время, когда молодой Салман любил помахать кулаками.

Я с сомнением посмотрел на сухощавую фигуру бывшего драчуна.

– Вы?!

— А что вы удивляетесь, когда-то и я был грозой своего городка... вот этим самым инструментом, — он поднес к моему носу свою сложенную в кулак пятерню, совершенно не впечатляющих размеров, — быка с ног валил... одним ударом. Не верите?

— Ну отчего же не верю? — Мужик явно попутал быка с козой, при этом я ни малейшим намеком не выдал своих мыслей. — Верю. Все мы в молодости сильные, а в старости, — хотел сказать «любим прихвастнуть», но вместо этого выдал абсолютную ахинею: — Становимся слабее, но намного мудрее, и с возрастом нам уже не нужен твердый кулак, чтобы наказать негодяя.

— Вот! Слова не мальчика, но мужа.

После этих слов цирюльник вооружился ножницами и принялся ими мастерски охаживать мои патлы.

Парикмахеры как на Земле, так и в этом мире — народ очень говорливый, к тому же весьма информированный. Разумеется, я решил воспользоваться случаем и кое-что разузнать об одном интересующем меня человеке. Однако сначала позволил маэстро вывалить на меня гору не очень интересной информации о том, что творится в поселке и самом форте.

Множество ничего не говорящих имен, какие-то малозначимые события о том, кто с кем повздорил, кто у кого что-то умыкнул и не собирается возвращать. Я стоически выдержал эту словесную лавину. Даже задал пару вопросов, для повы-

шения доверительных отношений с мэтром Ежоха.

Дождавшись, когда поток информации истощится и мастер ножниц и бритвы немного подустанет, я задал свой вопрос:

– Прошу прощения, уважаемый, вам случайно не знаком маг по имени Вереш Лонгини?

Стоило мне только произнести имя мага, лицо Салмана Ежоха помрачнело.

– Знаком, – коротко бросил он, но после недолгого молчания пояснил: – Весьма непорядочным человеком был.

То, что маг был негодяем, мне и без пояснений известно. Однако почему «был»?

– Был? Вы сказали «был»?! – я не смог сдержать огорчения в голосе.

– Ну был, да сплыл, – парикмахер внимательно посмотрел мне в лицо. – Что, тоже должок перед вами имеет?

– Есть такое дело.

– В таком случае, имею вас расстроить, мэтр Лонгини три недели назад погрузился на «Шустрый» и покинул форт, к вящей радости всего местного населения. А вместо него сюда наконец-то прислали приличного человека мэтра Бланбоу.

– Жив, значит, – с явным облегчением констатировал я.

– Живой. А что ему сделается? Дождался замену и рванул на Широхо.

– А куда именно? Вы не в курсе?

– Да кто ж его знает, – пожал плечами цирюльник. – По правилам должен отправиться в Махекара, столицу империи Бангара в канцелярию верховного иерарха за новым назначением. – Видя нескрываемое облегчение на моем лице, парикмахер тут же охладил мой энтузиазм: – Не спешите радоваться, молодой человек. Гильдия магов справок касательно своих членов не выдает. Так что вряд ли вам удастся разыскать Лонгини. Мир велик, члена гильдии могут послать куда угодно.

– Ну что же, – я постарался изобразить как можно более кислую мину на физиономии, – значит, не суждено.

На самом деле, уверения мастера в абсолютной недоступности их магического мэтра Лонгини ничуть меня не расстроили. Более того, Салман Ежоха дал мне вполне конкретную наводку. В принципе, на первое время достаточно. Нужно будет побольше узнать об этом самом Махекара. Ну и названия у них тут – язык сломаешь. Впрочем, в России мало кто знает этимологию слов: Москва, Рязань, Калуга, Тверь и прочих широко известных населенных пунктов.

За разговорами время пролетело незаметно. По завершении процедур маэстро смахнул мягкой кисточкой волосы с моего лица, убрал простыню и внимательно осмотрел клиента со всех сторон. Удовлетворенно кивнул головой и, цокнув языком, сказал:

– Теперь, уважаемый Влад, вас можно отправлять на светский раут любого уровня. Вот только одежду поменять. – Он

на мгновение замер с глубокомысленным выражением на лице, как будто обдумывал какой-то очень важный момент. — А знаете, я могу вам в этом помочь.

— В чем вы можете мне помочь? — не понял я.

— Одеться по-человечески. Вы же в пустыню больше не собираетесь, а значит, вам нужен приличный костюм, чтобы вас на Широхо не приняли за дезертира или — упаси Отец Создатель — за разбойника с большой дороги.

Ага, сейчас он впарит мне адресок своего родственника, где меня оденут и обуют, в прямом и переносном смысле.

Я не ошибся. Неведомо как в моей руке оказалась визитная карточка некоего Шимона Кожоха — владельца пошивочной мастерской, находившейся в двух шагах от цирюльни.

Я внимательно осмотрел в зеркало обновленного себя и остался вполне доволен. Шевелюра, усы и борода аккуратно подстрижены и уложены волосок к волоску. Вообще-то длинные волосы и растительность на физиономии — не мой стиль, но в данной ситуации приходится мириться. Кое-кому в форте моя физиономия знакома, по этой причине, во избежание ненужных эксцессов, придется потерпеть. Ничего, выберусь на Широхо, избавлюсь от вторичных половых признаков на лице.

Чтобы распущенные волосы не мешали, попросил парикмахера перевязать их на затылке каким-нибудь простеньким ремешком. Что тот незамедлительно выполнил, немного покопавшись в своих закромах.

– Спасибо, мастер! Непременно воспользуюсь вашим советом насчет одежды, – передавая шесть серебряных монет за работу, пообещал я. – Засим разрешите откланяться.

Во как меня расперло на куртуазность, никогда за собой не замечал склонности к высокопарной ерундистике. У нас в армии все по-простому: упал, отжался пятьдесят раз.

Было бы смешно, если бы сержант обратился к новобранцу:

– А не изволите ли, уважаемый боец, принять позу для отжимания?

А тот ему в ответ:

– Отнюдь, милостивый государь.

Хе-хе-хе! Лезет в башку всякая чушь.

Свое обещание посетить портного Кожоха сразу же выполнил. Пока обмеряли мою фигуру и согласовывали со мной стиль будущего костюма, прошло довольно много времени. Наконец я заплатил аванс и покинул мастерскую с обещанием явиться завтра на первую примерку. Окончательно костюм обещали изготовить через три дня. Для покупки туфель, рубаш и нижнего белья местный кутюрье посоветовал посетить расположенный в форте магазинчик, торгующий одеждой, обувью и галантереей, именно там по его заверениям самый лучший товар и цены не очень кусаются.

Остаток дня шатался по поселку, точнее по центральной его части. Смотрел на людей, от которых успел изрядно поотвыкнуть. На рынке поначалу раздражали шум, гам, навяз-

чивые хватания за одежду наглых зазывал. Постепенно по-обвык, да и зазывалы после пары щедро отпущенных оплеух как-то поумерили свой пыл в отношении моей персоны и более не пытались затащить в какую-нибудь лавчонку «с особо востребованным и самым дешевым на рынке товаром».

Ряды с продуктами и одеждой тряпками осмотрел бегло. Под вечер посетил оружейный магазин. Вот такие мы мужики – нам бы только пострелять.

Выбор оружия, несмотря на относительное разнообразие, меня не вдохновил. Колюще-рубяще-дробящий арсенал был широко представлен от коротких кинжалов до мечей, топорков и дубинок самых разнообразных видов. Армейский тесак у меня имелся, а таскать шпагу, саблю или меч на поясе никакого желания при наличии на нем пары револьверов, не возникало. Я лишь прошелся вдоль витрин с холодным оружием, не проявив никакого интереса.

Немного задержался у стендов с арбалетами и луками – все-таки стрелковое оружие. Также не впечатлило. Единственное достоинство – стреляют бесшумно. А так, чересчур громоздкие и в походе неудобные.

Затем перешел к стойке с образцами огнестрела. Я, конечно, не ожидал увидеть здесь что-то типа моей Кини – «Kinetics 15M» калибра 12,7 мм с электромагнитным разгонным блоком и кучей разного рода прикамбасов, однако среди карабинов и винтовок один образец выделялся своим неуместным футуристическим видом. Вроде бы обычная ав-

томатическая винтовка, вот только ствол при небольшом калибре очень толстый, казенная часть массивная, присоединяемый снизу магазин как у автомата Калашникова первых образцов, приклад обычный деревянный и куча непонятных мне выпуклостей, пазов и рычажков.

Заметив мой интерес к оружию, скучавший до этого за прилавком продавец – высокий мужчина, лет за пятьдесят с заметными проседями в густой темной шевелюре и умными ясными глазами небесно-синего цвета – подошел к стойке и, указав рукой на оружие, сообщил:

– Штурмовая винтовка «Удар-4М». Пулевое оружие. При стрельбе использует энергию пара. Калибр пять миллиметров. Скорострельность выстрелов в минуту: 40 – боевая одиночными, 120 – боевая очередями, 700 – техническая. Начальная скорость пули – 1200 метров в секунду. Прицельная дальность – 750 метров, с оптическим прицелом до двух километров. Встроенная в корпус оптика четырехкратного увеличения. Боепитание осуществляется посредством коробчатого магазина емкостью сто пятьдесят пуль. Испарительная камера объемом полтора кубических сантиметра. Емкость водяного бачка два литра. Боевой элемент – кристалл кварца стандартной бриллиантовой огранки 57 граней с запасом маны на полторы тысячи выстрелов и возможностью перезарядки не менее двадцати раз. В комплект входит дополнительный кристалл, два магазина бронебойных пуль и два со смещенным центром тяжести. Механический счетчик

оставшегося в оружии боезапаса корректно работает только при полной зарядке магазина. Пули в любом разумном количестве можете приобрести у нас, если не хватит, привезут напрямую с завода-изготовителя. Более подробно с тактико-техническими характеристиками «Удар-4М» вы можете ознакомиться в прилагаемой инструкции.

Я взял в руки винтовку. Несмотря на свой довольно несуразный внешний вид, оружие оказалось весьма удобным в обращении и отлично сбалансировано по весу. Более того, одним нажатием кнопки из корпуса выдвигался оптический прицел.

– Уважаемый, а почему эта чудо-машинка все еще пылится в вашем магазине, а не уничтожает монстров пустыни?

– Мастер-оружейник Эвель Гронти, владелец этого магазина, – представился мужчина. – Обычно здесь торгует мой младший брат, сам я занимаюсь ремонтом оружия, также могу изготовить что-нибудь на заказ.

– Влад, вольный охотник, – я проявил взаимную вежливость.

– Видите ли, Влад, приобретая эту, как вы вполне резонно выразились, чудо-машинку, я не учел один момент – в Великой пустыне использовать оружие с магическими элементами весьма опасно для жизни из-за чувствительности монстров к магии. Поэтому ваш брат-охотник предпочитает приобретать обычный огнестрел без чародейских штучек и прибабасов. Я уже и цену на нее скинул ниже нижнего пре-

дела – не берут. Хотел при первой возможности отвезти ее на Широхо и сдать тамошним торговцам с приличным убытком для себя.

– А опробовать винтовку в деле у вас имеется возможность?

– В подвале оборудован стрелковый тир. Небольшой, всего пятьдесят метров. Если желаете, готов предоставить в ваше распоряжение.

– Ведите, мастер Гронти.

– Прошу следовать за мной.

В подземелье отправились после того, как владелец запер входную дверь в магазин на засов. По довольно крутой лестнице с перилами мы спустились под землю на десяток метров и оказались в просторном помещении, освещенном электрическими люминесцентными лампами.

– Откуда электричество? – поинтересовался я.

– Под фортом в подземелье на приличной глубине установлен мощный электрогенератор, питаемый от кристаллов. Он обеспечивает нужды не только крепости, но и нашего поселка. Дороговато, конечно, но деваться некуда – привычные световые шары мы не можем использовать по понятным причинам.

– А как же ваши маги? Они ведь колдуют тут во всю.

– Я в этом не особо разбираюсь, поскольку ни разу не чародей, но вроде как ментальная магия не вызывает резких возмущений астрала и монстров не привлекает. Об этом вам

лучше расспросить кого-то более сведущего.

Ага, щас, прям бросился расспрашивать здешних колдунов. Не хватало еще привлечь к себе пристальное внимание.

На этом наша короткая дискуссия об электричестве и магах закончилась. Эвель Гронти подвел меня к оружейному столу и положил на него оружие. Сноровисто произвел неполную разборку винтовки, после чего также быстро ее собрал. Заставил меня несколько раз повторить все манипуляции.

Подробно рассказал об уходе за стрелковым оружием подобного типа. В общем ничего сложного – регулярно протирать от пыли и песка, смазывать движущиеся детали и следить за тем, чтобы в магазин вместе с пулями не попадала грязь.

Затем я под его руководством снарядил магазин цилиндрическими с заостренной головной частью пулями. Установил оружие в стойку и присоединил магазин. По команде взял в руки снаряженную для стрельбы винтовку и занял место на стрелковом рубеже. Никаких наушников или, на худой конец, затычек для защиты органов слуха мне предложено не было.

– Курсант Влад к стрельбе готов! – доложил я.

– Курсант Влад, – подыграл мне торговец, – снять оружие с предохранителя! Мишень номер четыре, десять одиночных! – скомандовал торговец и приложил к глазам подзорную трубу.

Прицелился, выбрал свободный ход спускового крючка, нажал десять раз. Выстрел оказался негромким, скорее сухой щелчок, одновременно легкий шелест механизма перезарядки.

– Десять одиночных по мишени номер четыре выполнено! – доложил я.

– Три очереди с отсечкой в три пули! Мишени один, два и три!

Я перевел оружие в автоматический режим короткими очередями и выполнил упражнение.

– Три очереди с отсечкой выполнено!

– Десять выстрелов по летающим мишеням!

Я перевел оружие вновь в одиночный режим стрельбы и приготовился к очередному сюрпризу от мастера оружейника. Вылет тарелки откуда-то сбоку едва не пропустил. Успел сбить в самый последний момент. Остальные расстрелял спокойно, при этом ни разу не промахнулся.

– Курсант, доложить об оставшемся боезапасе!

– В магазине сто двадцать один патрон!

– Оружие в стойку, подготовить к осмотру!

Строевым шагом протопал в указанном направлении, поставил винтовку в оружейную стойку, вытащил магазин и отвел затвор вниз.

– Оружие к осмотру готово!

Мастер кивнул головой и широко заулыбался.

– Из служивых?

– Было дело, – уклончиво сказал я.

– Стреляете отменно – ни единого промаха. Все мишени поражены в десятку, даже при стрельбе очередями разброс минимальный. Поздравляю!

– Спасибо! Машинка действительно что надо. Если цена меня устроит, готов приобрести.

Процесс торговли проходил в помещении магазина. Собственно, никакого процесса и не было. Эвель Гронти назвал цену в пятьдесят золотых монет. Я без возражений расплатился векселями Центрального Банка торгового союза Нумир, коих у меня было где-то на пять сотен золотых марок. К имеющемуся боекомплекту торговец уговорил меня прикупить еще тысячу пуль – весь оставшийся в лавке запас. Десять дополнительных кило к поклаже, вроде бы ни к чему оно мне. Но по заверению продавца пули отданы ниже себестоимости, поскольку реализовать их кому-то еще здесь у него нет ни единого шанса, а везти на Широко – все равно что продать себе в убыток. Ладно, поверим на слово, судя по спокойному эмоциональному фону и некоторым другим визуальным поведенческим признакам, он меня не обманывает.

Оружейную лавку покидал весьма довольный своим новым приобретением. Напоследок задал хозяину неожиданно пришедший мне в голову вопрос:

– Уважаемый, а вас не смущает факт применения магического оружия в вашем подвале? Не сбегутся ли сюда все

окрестные твари пустыни?

– Ах, это. Не переживайте, Влад. Стены подземелья покрыты составом, гасящим слабые колебания астрала. У меня там помимо стрельбища оборудована механическая мастерская, а некоторые станки приводятся в действие исключительно магией. Вот на открытом воздухе в окрестностях форта подобным оружием пользоваться категорически не рекомендуется. Если вас не растерзают монстры, накажут здешние маги.

Более ничего примечательного за проведенное время на материке Эйфер до моего отбытия на пароходе «Шустрый» не случилось.

Посещение единственной книжной лавки, расположенной на территории форта, радости не принесло. Вульгарные любовные романы меня не заинтересовали. Серьезных научных книг или руководств по магии тут отродясь не бывало.

Вообще-то в форт заглянул всего пару раз. Проверил слова цирюльника на предмет отсутствия Вереша Лонгини. Оснований не доверять Салману Ежохе у меня не было, однако проверка не помешает. А вдруг человек что-то перепутал. Еще посетил книжную лавку и парочку других торговых заведений, а также магазин одежды, который мне рекомендовал портной Шимон Кожоха. В результате приобрел несколько рубаш, пару комплектов нижнего белья и легкие ботинки. С местными дамами у меня вообще не срослось. Здешние жрицы любви, торгующие своей плотью направо

и налево, отчего-то считают необходимым покрывать лицо толстенным слоем штукатурки, а губы мазать неестественно яркой помадой. У меня подобные эстетизмы вызывают лишь отвращение.

Мои попытки завязать мимолетный роман с красавицей Ландой – администратором гостиницы – также не увенчались успехом. В общем-то девушка была согласна ответить взаимностью на мои пылкие чувства, сразу же после того, как мы поженимся. Подобный подход показался мне до обидного рациональным. Поэтому вынужден был в категорической форме отказаться от замыслов овладеть телом излишне расчетливой девицы.

Несколько раз в питейных заведениях знакомился с вольными охотницами. Однако заняться сексом пока трезвые дамы почему-то категорически отказывались. Приходилось их угощать. Но всякий раз к концу наших посиделок в кабаке они набирались крепким алкоголем до полной невменяемости. Меня такая лубов не устраивает категорически. Ну не переношу я общество пьяных женщин и ничего с этим поделать не могу. К тому же мне приходилось неоднократно отражать нападки боевых товарищей этих самых охотниц. В конечном итоге мне все это надоело, и я отказался от любых попыток завести близкое знакомство с представительницами противоположного пола.

Наконец настал долгожданный момент прихода парохода «Шустрый». Я заранее смотался в пустыню за прикопанны-

ми кристаллами индаура. Собрал вещички. И в назначенный час предъявил билет стюарду.

Глава 2

Приятное морское путешествие

Опершись локтями на планширь фальшборта, я наблюдал с высоты пассажирской палубы за прибывающими на борт пассажирами.

В основном это были небольшие группы охотников или вовсе одиночки. Народ вдоволь нагулялся по Великой пустыне, что называется, сбросил пар. Кому-то повезло найти что-то ценное: артефакт иной цивилизации, занесенный на планету через стихийный портал; драгоценный камень; добыть монстра и выгодно продать востребованные алхимиками органы. Большинству просто повезло вернуться живыми и здоровыми.

Походил я по местным лавкам. Покупают или меняют на нужный товар практически все, что вынесено из пустыни, кроме песка и камней, разумеется. Вот только из добытого в Великой пустыне здесь мало чего можно купить – практически все увозят с Проклятого континента на Широхо. Оттуда товар расходуется по всей ойкумене, продается, перепродается и еще много раз переходит из рук в руки, пока не станет достоянием какого-нибудь мага, нашедшего предмету полезное применение, или коллекционера.

К примеру, за кристалл индаура здесь предлагают чуть бо-

лее сотни золотых марок. Он не считается особо редкой находкой. Время от времени ушлые парни из охраны каторги сбывают скупщикам десятков-другой солнечных камней, к тому же охотники иногда находят их на склонах горного хребта, именуемого Гора. В Фергаде, что на противоположной стороне пролива Эстериата, стоимость кристаллов удваивается. И чем дальше индаур увозят в глубину континента, тем он становится дороже, и где-нибудь на Бории или каком островном государстве за него дадут пять, а то и все шесть сотен. Магов много, каждому подай качественный накопитель энергии. К тому же здешний транспорт и промышленное производство нуждаются в этих кристаллах.

Стоит отметить, что не только солнечный камень используют в качестве аккумуляторов маны. Ограненные кристаллы того же кварца неплохо справляется с этой ролью. Алмазы и другие драгоценные камни при соответствующей их обработке мало уступают индауру. И все-таки как накопитель магической энергии солнечный камень вне конкуренции, несмотря на то, что алмазы, сапфиры или рубины могут превосходить его по стоимости. В этом случае при оценке камня вступает в силу его ювелирная ценность.

По пути в порт навстречу мне попалась гомонящая толпа вновь прибывших на Проклятый континент авантюристов. В основном это были молодые мужчины и несколько девушек. Все прекрасно экипированы и вооружены огнестрельным оружием. В глазах задор и предвкушение то ли приклю-

чений, то ли будущих трофеев, которыми с ними щедро поделится Великая пустыня. И плевать им на уныло бредущих к пароходу горемык, едва унесших ноги из столь опасного места. Сами они молодые, сильные и, несомненно, удачливые. То, чего не смогли добиться эти убогие, им по плечу, и все находящиеся в песках богатства скоро станут их собственностью.

Ну-ну, блажен, кто верует. Когда-то и те, что сейчас бредут в порт с грустными минами на физиономиях, также радостно сходили на берег Эйфера, снисходительно смотрели на покидающих материк неудачников и свято верили в собственную исключительность. Этим хотя бы повезло остаться в живых. Другие попросту сгнули в неизвестности.

Рядом со мной второй помощник капитана Гнасий Неструх, исполняющий роль суперкарго. Свои дела по разгрузке и погрузке судна он завершил еще до начала посадки пассажиров, теперь паялился на прибывающих. При этом время от времени офицер отпускал едкие замечания в адрес того или иного лица.

– Вон того парня помню, Влад. Два месяца назад во время перехода нажрался как скотина и начал буянить. Пришлось его в карцере запереть. Так и провел трое суток перехода под замком. А вон та, с позволения сказать, девушка начала обслуживать передком всех желающих полгода тому как еще до отплытия «Шустрого» из Фергада. Судя по ее бодрому виду, скучать девчонке в Ближнем не пришлось и в пу-

стынию она не ходила. Молодец, заработала денег, теперь и замуж можно. Поедет в свою деревню, захомутает какого-нибудь паренька и заживет счастливой семейной жизнью. А тот, глядишь, весь рейс на Эйфер промаялся морской болезнью, все три дня провалялся в своей каюте, кроме воды ничего не употреблял...

– Хорошая память у тебя, Гнасий. Всех, что ли, помнишь?

– Хорошая память на хозяйстве – первое дело. У меня на учете все тут, – мужчина постучал указательным пальцем по своему лбу, – всяка мелочь. И груз без меня правильно не распределить по трюмам. Эстериата хоть и неширокий пролив, но тут волна знаешь какая бывает, особенно, когда ветер восточный. И если неправильно положишь и не принайтнешь как следует, может беда случиться, вплоть до ситуации оверкиль.

– Оверкиль? Что за зверь такой? – При моем знании английского и немецкого языков догадаться о значении слова «оверкиль» было несложно. Однако я подыграл штурману, предоставив ему возможность изобразить прожженного морского волка перед сугубо гражданской штафиркой.

– Эх, сухопутные, ничего не понимаете в морской терминологии. Сыграть оверкиль – это когда посудина переворачивается, из-за смещения груза в трюмах при качке или изменения центра тяжести судна по какой иной причине.

Удивительно, но многие морские термины на Эде имели земное происхождение. В частности, сходни и все корабель-

ные лестницы тут назывались трапами, веревки – канатами, водоток вдоль борта был клюзом и так далее. Оказалось, морской народ настолько консервативен, что спустя тысячелетия их профессиональная терминология поменялась от земной весьма незначительно.

Со словоохотливым Гнасием Неструхом я познакомился примерно полчаса назад. Освободившийся от вахты второй помощник капитана с интересом разглядывал прибывающий народ. Во мне он быстро определил благодарного слушателя и сразу же начал грузить полезной и не очень информацией.

От него я узнал, что «Шустрый» относится к грузопассажирским судам среднего класса. При водоизмещении четыре тысячи тонн его длина составляет семьдесят два метра, ширина – пятнадцать с половиной. Судно имеет один гребной винт и две паровые машины мощностью шестьсот лошадиных сил каждая, паровые котлы работают как на угле, так и от магического источника энергии. Максимальная скорость хода до десяти узлов. Помимо этой информации я также узнал, что на угле будем идти до противоположного берега пролива примерно половину суток. Потом еще более двух суток до Фергада на магическом разогреве паровых котлов. По его словам, «Шустрый» – корабль уникальный в своем роде, другие суда, курсирующие вдали от Проклятого континента, углем не топят, только посредством энергии, запасенной магическими кристаллами.

Посвятив меня в святая святых всякого моряка – ТТХ

своего парохода, офицер переключился на обсуждение прибывающих на борт пассажиров, многих из которых он запомнил во время предыдущих рейсов. Память у него была отменной, характеризовал он едва ли не каждого второго. Те, кого не помнил, скорее всего, прибыли во время другой смены. Я как бы тоже попал на Эйфер со вторым экипажем, обслуживающим судно, поэтому памятный суперкарго меня не мог знать. В подробности своего прибытия на Проклятый континент я не вдавался, да и словоохотливый Гнасий не особо интересовался – больше сам болтал.

Неожиданно мое внимание привлекло появление у трапа экипажа, запряженного парой гнедых коней. Помимо кучера в открытой коляске находилась весьма колоритная парочка. Грузный брюнет среднего возраста с пышными бакенбардами на обрюзгшей физиономии, с ним особа женского пола.

Мужчина облачен в костюм песочного цвета, светлую рубашку с бантом под горло, обут в черные лакированные туфли, на голове шляпа-котелок под цвет костюма. Удивительно, как ему удастся на такой жаре не истечь потом при весьма избыточном весе и столь внушительном облачении. Его физиономия показалась мне смутно знакомой.

Поднапряг память. Ага, вспомнил! Это был тот самый председатель суда, отправивший меня на пожизненные каторжные работы в Гору. Жеран Видло – важный чиновник администрации форта. Вообще-то я на него как бы не должен быть в обиде. Этот мужчина исполнял свои прямые обя-

занности и опирался на предоставленные Верешем Лонгини факты. Откуда ему было знать, что чародей собственными руками угробил юного мага, чтобы обвинить в этом меня и присвоить мое имущество? Однако при виде этого типа мутная волна злобы поднялась откуда-то из потаенных глубин моей души. Рука сама потянулась к поясной кобуре.

На счастье толстопуза, ношение огнестрельного оружия пассажирами на борту судна категорически запрещено. Мысленно обругал себя за несдержанность и постарался привести чувства в порядок. Покосился на Гнасия. Супер-карго не сводил заинтересованного взгляда с коляски, точнее с сидевшей в ней дамы и моей негативной реакции не заметил.

А посмотреть там было на кого. Довольно рослая женщина с шикарным бюстом и осиной талией грациозно сошла с коляски. Одета в легкое обтягивающее фигуру платье синего цвета, позволяющее оценить красоту стройных женских ног и все прочие достоинства. На голове замысловатая шляпка, мешавшая рассмотреть с моего ракурса ее лицо. Пойдя к Видлю, она повисла на шее мужчины. Мое обостренное восприятие позволило услышать, что женщина говорила толстяку:

– Милый, я буду скучать сильно-сильно! И ревновать там вдали – ты у меня такой шалун!

На что тот довольно промурлыкал:

– Выздоровливай, дорогая, и возвращайся побыстрее. И

помни, твой верный пупсик ждет тебя с нетерпением.

– Супруги Видло: Жеран и Ирайна, – прокомментировал явление сладкой парочки всезнающий Гнасий. И с нескрываемой издевкой в голосе добавил: – У первого зама коменданта форта весьма болезненная жена. Несколько раз в году ей необходимо съездить на воды в Висмо, дабы избавиться от «жутких мигреней».

– Ну и как, помогает? – спросил я.

– Непременно помогает, судя по тому, в каком игривом настроении она возвращается всякий раз к «горячо любимому мужу», у нее там отличные лекари.

Мы переглянулись и понимающе усмехнулись.

В какой-то момент шляпка слетела с головки дамы, и мне наконец-то удалось хорошенько разглядеть ее прелестное личико. Светлые волосы, собранные в замысловатую прическу, правильные черты лица, огромные серо-голубые глаза. Мечта, а не женщина. А у толстопуза губа не дура. Явный брак с его стороны по любви, с ее – по расчету. Стоявший рядом с трапом вахтенный матрос умудрился ловко подхватить шляпку до того, как она упала на землю. Он с поклоном протянул даме головной убор, в качестве вознаграждения получил от супруга монету. По кислой физиономии вахтенного, гонорар не оправдал его надежд. А что ты хотел, парень, щедрых чиновников не существует в принципе.

Дама наговорила супругу еще множество всяких банальностей в попытках убедить, как сильно расстроена и не хочет

покидать своего «пупсика». Мужчина также что-то говорил и в чем-то убеждал «любимую птичку».

Однако меня более всего интересовал ментальный рисунок двух «воркующих голубков». Если чувства мужчины были натуральными. Ему на самом деле не очень хотелось отпускать от себя красавицу. Эмоциональный фон женщины никак не соответствовал демонстрируемым ею чувствам. Ирайне было глубоко наплевать на словоизлияния мужа. Она уже витала где-то вдалеке от этого жуткого места, именуемого форт Ближний. Впрочем, мне все это как-то до лампочки. Мстить чиновнику я не собираюсь. Вот если бы до отплытия встретил, тогда другое дело. Короче, пусть живет.

– Уважаемый Гнасий, – обратился я к суперкарго, – предлагаю перейти в бар и там за кружкой пива или чего покрепче продолжить нашу весьма познавательную беседу.

Второй помощник капитана оказался неисчерпаемым источником полезной информации, а у меня было еще очень и очень много вопросов о новом для меня мире.

– Не откажусь, Влад. По такой жаре кружка-другая светлого – самое то.

В судовом баре просидели пару часов. Начали с легкого пива, закончили каким-то весьма крепким напитком, что-то наподобие земного рома. Разумеется, как сторона приглашающая, за все платил я. На мой взгляд, две золотые монеты были весьма скромной платой за информацию, коей со мной поделился все более и более хмелеющий штурман.

В результате я многое узнал о бытовых мелочах и нравах аборигенов в различных местах этого мира. Перед тем как устроиться на «Шустрый», Гнасий Неструх поменял несколько кораблей и побывал в разных краях и государствах. В основном это были портовые города.

Я наматывал на ус полученную информацию. Для меня было интересно практически все. Сколько стоит снять на ночь женщину в том или ином порту, а также по какой цене там продается алкоголь или разная наркотическая дурь. По какой причине жители практически всех государств Широхо относятся с пренебрежением к борийцам и ненавидят островную империю Вадха. Из-за чего на Широхо и Бории довольно часто случаются вооруженные межгосударственные конфликты. И так далее в том же духе.

Разумеется, рассуждения поддатого моряка, особенно касательно политико-экономической ситуации на Эде, не являлись истиной в первой инстанции – всего лишь дилетантский треп обывателя. Однако кое-какие зерна от плевел многословия офицера мне удавалось отделить.

В частности, Гнасий явно относился с высокой степенью уважения к выпускникам Магической академии Махекара. Именно этот город в поисках информации о Вереше Лонгини я собирался посетить в первую очередь.

– Знаешь, Влад, – вещал изрядно окосевший суперкарго, – повидал я на своем веку всяких чародеев: и воздушников, и огневигов, и гидра... гидранов... ик... и еще много кого, но

махекарцы лучшие. И ветер в паруса правильно подадут...
ик... когда я на торговых клиперах службу проходил... было
дело. И шмальнут огнешаром, да так, что пираты разбегают-
ся, будто стая мышей при приближении матерого котяры.

В отличие от дорвавшегося до халявы второго помощни-
ка, алкоголь на меня не действовал. Я получал удовольствие
от приема внутрь пенного напитка под вяленые морепродук-
ты без каких-либо последствий для организма. Здешний ром
лишь пригубил, найдя его очень даже приличным – ничуть
не хуже знаменитого Supremo Anejo, что мне когда-то дове-
лось попробовать во время одного из отпусков, проведенно-
го на пляжах Гаваны в компании очаровательной мулатки
Мигель Мендес. Я называл ее Му-Му, девушка ничуть не
обижалась на мои подначки и отвечала тем же. Нам было ве-
село и приятно вместе. Мигель замужняя дама, я – свободен
как птица. Никаких обязательств друг перед другом, толь-
ко секс безудержный и беспощадный, теплый океан, вкусная
еда и множество других удовольствий.

Воспоминания о далекой Земле изрядно подпортили на-
строение. К тому же Гнасий уже изрядно набрался.

Расплатившись с обслуживающим нашу парочку офици-
антом, я отвел собутыльника в его каюту. Сам направился
к себе. Время близится к обеду. Пиво и соленая рыба вовсе
не утолили мой здоровый аппетит. К тому же перед посеще-
нием кают-компаний стоит привести себя в порядок, чтобы
рыбно-пивной дух не смущал соседа по столу. Сам не люблю

нечистоплотных людей, от которых разит всякой дрянью.

За десять минут до обеда из динамика, встроенного в переборку каюты, прозвучало:

– Пассажирам первого класса предлагается проследовать в кают-компанию для приема пищи.

К этому времени я успел поменять полувоенную форму на приличный костюм, пошитый Шимоном Кожохой за неприличные, на мой взгляд, деньги. Вообще-то затраченных средств не жалко, костюм как влитой сидел на моей фигуре и добавлял моему облику солидности. Надевать галстук или – упаси Отец Создатель – повязывать на шею бант не стал, расстегнул верхнюю пуговицу на рубаше и, осмотрев себя придирчиво в зеркало встроенного в стену шифоньера, решил, что выгляжу вполне респектабельно. Не на светский же раут меня зовут, всего лишь на банальный прием пищи.

По счастливому стечению обстоятельств Ирайна Видло сидела за столиком одна. Находившиеся в кают-компании мужчины как-то нерешительно вели себя в отношении красавицы. По всей видимости, не достигли необходимой стадии опьянения. Мне же для знакомства с представительницами противоположного пола алкоголь вообще не нужен, даже мешает. Несмотря на нелюбовь к мужу, упускать возможность близкого общения с его супругой я не собираюсь. И сделаю все для того, чтобы это общение стало предельно близким. И плевать на злые разочарованные взгляды мужиков. Кто первый встал, того и тапки.

Подойдя в сопровождении стюарда к столику, за которым сидела интересующая меня дама, я галантно кивнул.

– Разрешите представиться, мадемуазель. Влад, путешествовал по Великой пустыне, теперь возвращаюсь в родные пенаты. – После этого, не спрашивая разрешения, присел за столик с противоположной стороны.

– Ирайна, – предварительно оценив мой бравый вид, представилась дама, – к сожалению, мадам, а не мадемуазель.

– Ну почему же сразу «к сожалению»? Женщина, обогащенная жизненным опытом, да при такой исключительной внешности даст фору сотням юных девиц.

Лед тронулся, господа присяжные заседатели. В смысле не я умом тронулся, а так написано в одной интересной книге. Короче, в ответ на мой завуалированный комплимент дама улыбнулась и посмотрела на меня более заинтересованным и оценивающим взглядом.

Обед прошел в теплой и дружеской обстановке. Земные анекдоты и веселые истории времен юности Деда пошли на ура. Народ за соседними столиками также смеялся до упаду над незадачливыми мужьями, забывшими предупредить супругу о том, что возвращаются из командировки, и над казусами, постоянно случавшимися с поручиком Ржевским – одним из любимейших персонажей моего покойного опекуна. И все это действие проходило под легкое винцо, от которого у Ирайны, в конечном итоге, закружилась голова, до такой степени, что она перепутала собственную каюту с моей.

Трое суток нашего путешествия на пароходе «Шустрый» слились в сплошной секс-марафон с перерывами на приемы пищи и короткий сон. Даже на палубу подышать воздухом не выходили. Почтившая меня своим вниманием дама оказалась существом ненасытным, изобретательным и, ко всем прочим достоинствам, ужасно крикливым. Хорошо, что переборки на судне имеют превосходную звукоизоляцию, в противном случае к нам сбежалась бы вся корабельная команда и большая часть пассажиров, посмотреть, какие-такие садистские приемы я применяю в отношении слабой женщины.

У меня с Ирайной получился небольшой курьез. Первый раз, когда утомленная любовными ласками дама наконец забылась крепким сном, очнулась нейросеть, о существовании которой я начал помаленьку забывать. Шутка, разумеется, забудешь о ней.

Основная функция нейросетей в условиях привычной мне среды обитания заключается в осуществлении загрузки и развертывании непосредственно в мозг оператора учебных баз, управлении сложными роботизированными комплексами и механизмами, поддержании коммуникативных процессов в разного рода информационных сетях, ну и еще много чего. Поскольку на Эде нет ни того, ни другого, ни третьего, функционал нейросети сводится к усвоению, анализу и систематизации информации об окружающей обстановке, поступающей через органы чувств и экстрасенсорные синапсы.

Итак, нейросеть наконец напомнила о своем существовании, высветившись перед моими глазами письменным сообщением:

«Выполнено психофизическое обследование состояния сексуального партнера оператора по имени Ирайна Видло. Отмечается наличие патологических изменений некоторых внутренних органов. Наиболее критичным выглядит состояние мочеполовой системы, что в конечном итоге приводит к бесплодию объекта. Обнаружена дисфункция печени и почек. Серьезно нарушено кровоснабжение миокарда. Также отмечается недостаточное обеспечение кровью головного мозга из-за патологического сужения артериальных кровотоков, что приводит к вегетососудистой дистонии и хронической гипотонии. В кишечнике, внутренних органах и тканях мышц обнаружены многочисленные колонии гельминтов, а также бактериальные и грибковые поражения. Полный отчет о состоянии организма Ирайны Видло будет выведен на внутренний интерфейс по требованию оператора».

М-дя, а я-то думал, что дамочка просто симулирует мигрени, чтобы оказаться как можно дальше от нелюбимого супруга. А тут целый букет. На Земле уже многие десятилетия никто не помнит о существовании патогенных организмов, ишемии сердца, дисфункции внутренних органов и прочих хворях. На Эде первая внешне здоровая женщина, с которой у меня завязались приятные отношения, а в ней столь-

ко всякого разного сидит – уму непостижимо. А что с другими, внешне нездоровыми людьми? Интересно, куда смотрят здешние маги жизни? Неужели не способны поправить ее организм. Ведь, по словам Гнасия Неструха, дама регулярно отправляется на Широхо для поправки здоровья, и супруг на это денег не жалеет. Неужели Ирайна стала жертвой шарлатанов от медицины, и ее попросту используют в качестве дойной коровы? А может быть, средств, выделяемых мужем, для ее полного излечения недостаточно? Впрочем, местные дела меня совершенно не касаются.

«Отставить отчет! – Не хватало мне погрязнуть в медицинских тонкостях и всяких прочих мелочах. – Что мы можем сделать для приведения в порядок Ирайны в самые кратчайшие сроки?»

«Организм сексуального партнера оператора может быть отремонтирован в течение четырех часов после начала собственно процедуры ремонта. – Термин „ремонт” заставил меня поморщиться – это же человек, а не робот или еще какая машина. – Для этого предлагается синтезировать в теле оператора порядка десяти тысяч фабрик нанобиотов универсального назначения. Внедрение означенных объектов внутрь физической оболочки Ирайны Видло произвести посредством впрыска семенной жидкости во время оргазма оператора. После попадания спермы во влагалище сексуального партнера расчетное время всасывания фабрик в кровеносную систему пятнадцать минут. Развертывание и

выход их на полную мощность по производству нанобиотов займет ориентировочно десять минут. После этого начнется четырехчасовой отсчет до полного приведения в порядок физической оболочки. По завершении ремонтных работ нанобиотические квазиорганизмы вместе с генерирующими их структурами будут выведены за пределы женского организма посредством органов выделения. Ожидаемый результат – полное восстановление качественного биофизического функционала особи женского пола по имени Ирайна Видло, как следствие, нормализация ее общего нейропсихологического состояния».

Я устремил взгляд в район своего паха и едва не заржал в голос. Так вот на что способен член животворящий. Выходит, сам я теперь что-то наподобие медицинской капсулы. А что, подремонтирую Ирайну и забабашаю ей симпатичного беби. Если не ошибаюсь, именно для избавления от бесплодия она регулярно путешествует на Широхо. Это же здорово. Женщина будет довольна. А каково ее любящему супругу узнать, что тот наконец-то станет счастливым папашкой? О том, что в этом ему помог человек, которого он когда-то отправил на каторгу, я никогда никому не скажу.

Я тут же отдал соответствующие распоряжения нейросети:

«После окончания восстановительных мероприятий организма Ирайны обеспечить оплодотворение одной... нет, двух яйцеклеток. Определить будущий пол детей: мальчик

и девочка. Выполнить задержку развития оплодотворенных яйцеклеток, также их консервацию внутри матки сроком на три месяца. Исключить на этот срок возможность зачатия от других доноров спермы».

Теперь после возвращения женщины домой через два-три месяца любящие супруги воссоединятся на супружеском ложе. Как результат случится зачатие долгожданного ребенка. А радости-то сколько будет, когда детей окажется не один, а два. И все в положенные сроки, так, что у Жерана не появится ни тени сомнения в собственном отцовстве. Вот он весь мой коварный план. Я даже ладошки потер от радости.

После того как я запустил процесс избавления от недугов, довольная Ирайна поведала мне кое-что о своей нелегкой женской судьбинушке.

Родилась она двадцать три года назад в каком-то глухом захолустье Широхо в небогатой семье таможенного чиновника. Когда девочке исполнилось пятнадцать, ее отца убили в перестрелке с контрабандистами. Как следствие их многочисленное семейство осталось без средств к существованию. Ирайна уже тогда выглядела красавицей. Поскольку вводить в дом бесприданницу с прицепом из двух младших братьев, сестры и матери тамошние потенциальные женихи не пожелали, девушке пришлось заняться древнейшей из женских профессий. Для этого она покинула родной городок и перебралась в столицу. Долго работу ей искать не пришлось, одна из содержательниц престижного публичного до-

ма сразу же оценила красоту и грацию юной прелестницы. Далее краткий курс по освоению способов ублажения мужской похоти под руководством опытного преподавателя из числа служащих борделя. После этого нелегкая работа проститутки. Мать очень переживала по этому поводу и отговаривала дочь, но девочка проявила решительность характера, поскольку, работая белошвейкой, ткачихой или еще кем-нибудь, она не сможет нормально помогать родным людям.

За три года, проведенные в доме терпимости, Ирайна несколько раз залетала от случайных клиентов. Штатный маг-целитель избавлял девушку от плода, но однажды допустил роковую ошибку – сделал что-то такое, от чего она потеряла способность к деторождению. Впрочем, Ирайна подозревает, что это вовсе не было врачебной ошибкой, целитель по наущению содержательницы публичного дома умышленно сотворил с ее организмом что-то нехорошее.

Стоит отметить, что все заработанное она отправляла на содержание семьи, себе оставляла необходимый минимум. Этого вполне хватало, чтобы родные не голодали, а дети получали приличное образование.

Когда девушке стукнуло восемнадцать, в их публичный дом наведася неженатый дворянин Жеран Видло, высокопоставленный чиновник в тамошнем посольстве Нумирского торгового союза. Мужчина был настолько очарован красотой девушки, что без раздумий предложил выкупить ее из публичного дома, более того, стать официальной супругой.

Разумеется, Ирайна не могла отказаться от столь выгодного предложения и вскоре получила статус жены Видло.

А тут и срок службы Видло в посольстве подошел к концу. После возвращения в родовое поместье и недолгого отдыха от «тяжких посольских обязанностей» чиновник получил очередное назначение на непыльную, но весьма доходную должность первого заместителя начальника форта Ближний. Умный человек (а Видло никогда не был дураком) всегда сумеет отщипнуть лакомый кусок от потока ценностей, текущих с Проклятого континента в ойкумену.

Несмотря на сомнительное прошлое супруги, Жеран Видло был самозабвенно влюблен в Ирайну. Он выполнял все ее прихоти и регулярно посылал деньги на содержание ее семьи. Ответной страсти ему так и не удалось добиться, поскольку любовником он оказался – по словам девушки – никаким. Однако актрисой она была великолепной, и ей было несложно убедить своего «пупсика» в том, что он «самый лучший в мире муж и любовник».

А еще девушка была штучкой горячей и в свою будущность проституткой вопреки заповедям содержательницы борделя не испытывать оргазм, к сексу даже со случайными клиентами относилась весьма и весьма серьезно. Она всегда старалась не только доставить удовольствие оплатившему ее ласки мужчине, но и самой получить радость от процесса по полной программе. Вполне вероятно, что именно по этой причине на нее и обратил внимание дворянин и высокопо-

ставленный чиновник Видло.

По большому счету, Ирайна относилась к супругу с уважением и ценила его заботу и доброту. Однако отсутствие детей вызывало в ее душе неизбывную боль. Муж относился к этому вопросу с пониманием и регулярно отправлял Ирайну на Широхо для излечения от бесплодия. Однако после тщательного обследования состояния ее организма целители лишь разводили руками и заявляли, что процесс необратим и восстановление детородных функций невозможно.

Состояние душевного расстройства и абсолютной безнадёги толкало Ирайну в объятия самых разных мужчин. Вполне возможно, таким образом, следуя собственным инстинктивным заморочкам, она надеялась получить долгожданное дитя. А вдруг найдется такой мужчина, от которого она понесет, и плевать ей, что это будет не Видло – уж как-нибудь она сумеет заморочить ему башку.

Из слов красавицы я сделал вывод, что вовсе не патологическая склонность к огульному блудству заставляет ее менять сексуальных партнеров как перчатки. Она мечтает зачать ребенка и делает от себя все зависящее, чтобы это наконец получилось.

Ну что же, радость материнства «от законного супруга» я ей обеспечил. Ни он, ни она сама никогда не узнают, кто на самом деле является отцом их будущих детей. Получается, вместо того, чтобы отомстить этому толстобрюху Видло, я помогаю восстановить мир и покой в его семействе. Ладно, я

не жадный, и мне не жалко, пусть живут в мире и согласии и нянчат моих отпрысков. Девушка, способная пожертвовать собственной репутацией и добровольно пойти в проститутки, чтобы прокормить семью, достойна всякого уважения и простого бабьего счастья.

Представил Жерана, показывающего козу младенцам, и рассмеялся в голос. На недоуменные взгляды дамы поцеловал ее в красивое ушко и предложил перейти к освоению очередной пришедшей мне на ум сексуальной позы, для углубления, так сказать, и расширения горизонтов взаимного познания.

Реальное улучшение здоровья девушка почувствовала довольно скоро. Придя в себя после очередного сна, она ощутила определенный дискомфорт и бросилась бегом в направлении туалета, пардон, гальюна, совмещенного с душем. Ждать ее возвращения пришлось довольно долго. Наконец Ирайна появилась чисто вымытая, изрядно посвежевшая, с сияющими глазами.

– Влад, чудо какое-то! Впервые за долгое время у меня не болит голова и не давит в правом боку. И вообще, чувствую себя великолепно. Вот только... – девушка замерла, как бы прислушиваясь к собственным ощущениям, – есть очень хочется. Милый, если ты меня сейчас же не отведешь в ресторан, я слопаю тебя целиком и не подавлюсь.

Совсем упустил из внимания, что нанобиоты в процессе восстановления человеческого организма активно использу-

ют внутренние запасы питательных веществ. Поэтому волчий аппетит дамы вполне объясним. Ждать, когда на меня набросятся, не стал. Мы быстро оделись и едва ли не бегом отправились в судовой ресторан, функционирующий практически круглые сутки.

Более ничем примечательным наше совместное морское путешествие не увенчалось.

Перед самым прибытием «Шустрого» в Фергад Ирайна буквально в слезах умоляла отправиться с ней на воды в Висмо. Дескать еще пару месяцев нам с ней будет очень хорошо, а потом можно возвращаться к нелюбимому супругу. Однако, сославшись на независимые от моего желания обстоятельства, я не позволил себя уговорить.

Швартовка судна прошла в штатном режиме. Через полчаса, тепло распрощавшись с экипажем, мы с дамой сошли по хлипкому трапу на берег. Нас сопровождала парочка матросов с чемоданами и коробками Ирайны.

На стоянке такси парни сноровисто погрузили кладь в багажное отделение нанятого авто и, получив оговоренную плату, удалились восвояси.

Моя мимолетная любовь еще какое-то время висела на моей шее в буквальном смысле и горько плакала. Подозреваю, что это могло продолжаться еще очень долго, пришлось решительно пресечь душещипательный момент и едва ли не силой запихивать даму в салон. Наконец, утробно урча мотором, автомобиль сорвался с места и умчался в направле-

нии неведомого мне курортного городка Висмо.

Я легонько попрыгал, поправляя лямки от рюкзака и двух кожаных чехлов с длинноствольным огнестрелом, потрогал нож на поясе и рукояти револьверов. Нормально. Оружие в зоне доступа, ноша не тянет. Пора заняться наконец вопросами легализации в этом новом, практически незнакомом мне мире.

Глава 3

Фергад

Гостиница «Бивень нарвала», куда я поселился по совету суперкарго «Шустрого» Гнасия Неструха, было четырехэтажным зданием стандартной архитектуры. На первом этаже различные служебно-административные помещения и ресторан. Все остальное внутреннее пространство отведено под гостиничные номера разной комфортности.

Я поселился на третьем этаже в одноместном номере категории «люкс». После заселения дежурная по этажу – дама среднего возраста и весьма солидной комплекции – провела краткий инструктаж по пользованию незамысловатыми механическими и магическими устройствами. Убедившись в том, что я способен крутить водопроводные краны в нужную сторону, спускать воду в унитазе, также включать и выключать осветительные приборы, женщина с достоинством удалилась, предупредив, что шумных компаний и пьянства она не потерпит.

Первым делом сменил цивильный костюм на походную одежду в стиле милитари – тут большинство народа именно так ходит. Остальное развесил и разложил по полкам в платяном шкафу. Легкие туфли поменял на тяжелые армейские ботинки. На поясе оставил только нож, револьверы не взял,

поскольку первый встречный мной представитель правоохранительных органов приказал переложить их из кобур в рюкзак и впредь не появляться вооруженным огнестрелом на улицах города.

Затем поместил большую часть содержимого рюкзака и все огнестрельное оружие во вмурованный в стену бронированный ящик, оборудованный также мощной магической защитой. Маго-механический замок привязан к ментальному слепку ауры жильца, оплатившего гостиничный номер, на весь срок его проживания, и открыть дверцу сейфа кроме него никто не может. При себе оставил лишь дюжину кристаллов индаура, которые планирую продать в какой-нибудь магической лавке. Опустевший рюкзак прихватил с собой, поскольку помимо реализации кристаллов солнечного камня планировал сделать ряд покупок.

Спустившись на первый этаж, посетил местный ресторан, где плотно и вкусно пообедал за половину серебряной марки. Кому-то может показаться дорогим, для меня пустяк.

Выйдя на улицу, побрел неторопливым шагом по бульвару.

Портовый городишко Фергад меня совершенно не впечатлил. Мощенные гранитной брусчаткой улицы. Чахлые деревья и кустарник, отделяющие проезжую часть от тротуаров. Редкий автотранспорт, работающий на паровой тяге. Автомобили по форме, на мой взгляд, довольно несуразные – некий аналог земного автотранспорта тридцатых годов двадцатого века. Насколько я понял, нефть в этом мире не добы-

вают в достаточных количествах, поэтому ровного асфальтового покрытия проезжей части не существует. Отсюда повышенный шум от тряски автомобилей, катящихся по брусчатой мостовой. Благо двигатели малолитражные в сравнении с земными аналогами, работающими на бензине, и практически не выделяют вредные вещества в атмосферу.

Но главное местное отличие от земной цивилизации – люди. Такого количества стариков, больных, калек, болезненно худых и страдающих избыточным весом я раньше не встречал.

В моем родном мире и освоенных землянами планетах медицина достигла небывалых высот и стала предельно доступна для любого гражданина. Врожденные пороки определяются и исправляются на уровне оплодотворенной яйцеклетки. Любые поврежденные или утерянные органы, кроме фатальных травм головного мозга, там восстанавливаются в течение считанных дней. Собственно, понятие «врач» превратилось в понятие оператор медицинской капсулы, поскольку, благодаря достижениям науки и психоники, строение тела человека и его функционал изучены досконально. Вдобавок каждый гражданин обеспечен нанитовым комплексом, который защищает его от вредных внешних воздействий, а при необходимости обеспечивает регенерацию поврежденных или утерянных органов, хоть и менее эффективно, чем медкапсула.

В Ближнем за редким исключением мне попадались мо-

лодые здоровые люди. Это вполне объяснимо – страдающий хроническим ожирением, одноногий или однорукий калека, а также пожилой человек ни за какие коврижки не рискнет отправиться на Проклятый континент. Здесь же едва ли не каждый второй встречный был либо стариком, либо страдал каким-нибудь хроническим заболеванием, либо щеголял от-сутствующей конечностью.

Особо много ущербных было на главной городской площади у входа в храм Отцу Создателю. Здесь убогие калеки и страдающие различными заболеваниями буквально облепи-ли паперть. Издали их копошение и взаимные нападки по-мимо воли вызывали у меня чувство брезгливости.

Странно, неужели магическое сообщество не способно избавить этих людей от физических мучений? Ах да, тут же всем заправляет гильдия, и все маги под неусыпным контро-лем Ордена зрящих. Вот же система гнилая! Хочешь быть сильным и здоровым? Мы к тебе придем – готовь деньги.

В данном контексте для меня так и осталась непонятной ситуация с Ирайной. Женщина исправно посещает магов-ле-карей, выкладывает огромные по здешним меркам суммы денег, при этом необходимого лечения не получает. У меня создается впечатление, что кроме минеральных вод в этом самом Висмо ее ничем не пользовали.

А может быть, квалификация здешних магов жизни не та-кая уж и высокая? Возможно, но меня уверяли, что выраст-ить новый зуб, срастить сломанную кость, восстановить по-

врежденный орган для местных лекарей не такая уж и сложная задача. Так отчего же мою случайную попутчицу до сих пор не вылечили от бесплодия? Вот же загадка!

А не причиной ли этому знатная родня ее любящего супруга? Вполне возможно, огорченные выбором любимого сына маман или папа или еще какие родственники строят козни против бывшей проститутки, дабы в конечном итоге дискредитировать ее в глазах супруга. Ведь не вечно же на глазах Жерана Видло будут розовые очки влюбленного идиота. Когда-нибудь они упадут с его носа, и он увидит, что рядом с ним находится глубоко порочное существо, к тому же неспособное к зачатию ребенка. После этого любящие родственники озаботятся поиском *правильной* спутницы жизни для него и матери его будущих детей. Хе-хе! Приятно осознавать себя спасителем красивых дам. Скоро у коварной родни не останется аргументов в пользу развода их толстопузого сыночка.

Следуя в торговую часть Фергада, я так увлекся размышлениями конспирологического характера, что на какое-то время потерял связь с действительностью. Пришел в себя посреди снующей туда-сюда толпы покупателей от ощущения присутствия чужой конечности в боковом кармане своей куртки. Я не опасаюсь, что меня могут обворовать, поскольку все ценное лежит в одном из внутренних карманов, но терпеть подобной наглости я не собираюсь. Рука воришки вместе с полой куртки мгновенно оказывается в крепком

захвате. Теперь, друг, ты от меня никуда не денешься. Поворачиваю голову в сторону неудачника. Худощавый мужчина лет тридцати неприметной наружности, с виду обычный крестьянин, прибывший на рынок продать плоды своего сельскохозяйственного труда.

– Отпусти, сука! – морщась от боли, прошипел вор.

– С какой это стати я должен тебя отпустить? У меня идея получше – сдать тебя полиции, и дело с концом. Впрочем, могу палец сломать и отпустить. Ты что выбираешь?

Со стороны наша парочка не привлекала внимание. Ну стоят два молодых человека, о чем-то беседуют. И никому не интересно, отчего физиономия одного из них вдруг побледнела.

– Сдашь фараонам, тебе не жить. Сломаешь что-нить – кореша отомстят.

– Уже боюсь, – оскалился я так, что лицо неудачливого воришки еще сильнее побледнело, губы затряслись, глазенки забегали – осознал, что его угрозы тут никому не страшны.

– Срать я хотел на тебя и твоих корешей и на все ваше подлое воровское племя. Еще раз кого-нибудь увижу в пределах видимости – не обессудьте. Тебя на первый раз прощаю. – Я аккуратно вытащил загнувшую лапу из своего кармана и, глядя равнодушно в лицо парня, легко сломал основную фалангу указательного пальца. – Прощай, неудачник, сегодня не твой день. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы из моего урока.

Небольшой магазинчик магических артефактов под незамысловатой вывеской: «ТЫСЯЧА МАГИЧЕСКИХ МЕЛОЧЕЙ ОТ ЕЛЕНЯ», ниже прописано: «Продажа, скупка любых предметов магии и аксессуаров».

«Предметы магии» мне понятно, а вот что такое «аксессуары» – не очень. Ладно, зайду, посмотрю. По информации, полученной опять же от ушедшего второго помощника капитана «Шустрого», сбывать в Фергаде вынесенную из Великой пустыни добычу следует именно в таких лавчонках, но не в крупных специализированных магазинах. Почему? Гнасий особо не углублялся. Просто по-дружески посоветовал, а там поступай, как знаешь. Поскольку материальной выгоды от своего совета офицер не поимел, я все-таки склонен доверять его словам.

Дверь в магазин распахнулась довольно легко. Весело звякнул колокольчик. Пожилой мужчина за прилавком поднял глаза от лежащей перед ним раскрытой книги и цепким взглядом профессионального торговца оценил потенциальную жертву. Мой бравый вид, похоже, его весьма вдохновил. То ли по загорелой физиономии, то ли по некоторой изношенности одежды он мгновенно определил во мне удачливого покорителя Великой пустыни.

– Добрый день! – поздоровался первым я, ступая в прохладный полумрак торгового заведения.

– И вам не хворать! – ответил продавец, одарив меня приветливой улыбкой. – Вряд ли я ошибусь, если предположу,

что вы один из тех счастливцев, коим удалось выбраться живым с Проклятого континента. А если вы пришли в лавку старика Еленя, вам есть что предложить на продажу. А может быть, вы желаете что-то приобрести?

Подойдя к прилавку, я извлек из внутреннего кармана куртки один из солнечных кристаллов и положил перед торговцем.

– Уважаемый?..

– Елень Белян – владелец этого магазина, собственной персоной.

– Уважаемый Елень, покупать покамест ничего не собираюсь. Хотелось бы узнать, в какую сумму вы оцените этот камушек?

Владелец лавки поднес к глазам кристалл индаура и рассматривал его со всех сторон примерно пару минут. Затем вернул на прежнее место и вынес свой вердикт:

– Двести двадцать золотых марок за этот камень. Если партия окажется более десяти штук, возьму за двести тридцать каждый.

Откровенно говоря, более двух сотен за кристалл я получить даже не надеялся. А тут такая радость.

– При себе имею двенадцать солнечных камней.

– Кладите сюда, – старик указал сухой ладошкой на прилавок, – я гляну, с вашего позволения.

Я высыпал товар в указанное место.

Елень Белян придирчиво рассмотрел каждый кристалл и

в конечном итоге удовлетворенно крякнул. Затем вынул из внутреннего кармана пиджака чековую книжку и что-то в ней черкнул. Затем извлек из-за пазухи невзрачный перстень на цепочке и поднес к ней. Написанный текст полыхнул ярким желто-зеленым цветом. Торговец еще раз перечитал написанное, удовлетворенно хмыкнул, вырвал листок и протянул мне со словами:

– Получите ваши две тысячи семьсот шестьдесят золотых нумирских марок. Чек можете обменять на наличность во всех отделениях Центрального Банка Торгового союза или конвертировать в интересующую вас валюту любого государства Эды.

Я взял платежный документ в руку и проверил озвученную сумму. Все верно, две тысячи семьсот шестьдесят марок прописью и подпись Еленя.

– И еще один момент, уважаемый, не подскажите, где находится ближайшее отделение банка?

– На центральной площади перед ратушей. И еще хочу заметить, – хозяин магазина убавил громкость голоса, будто нас мог кто-нибудь подслушать, – если у вас появятся еще такие камушки и возникнет желание их продать, несите сюда. Елень Белян вас не обманет. А если количество кристаллов будет сто и более, готов заплатить триста золотых за каждый.

Интересная тут, понимаешь, финансовая арифметика. Обычно чем больше партия, тем дешевле товар. Здесь все наоборот. Получается, поток индаура с Проклятого континен-

та ничуть не удовлетворяет существующий спрос. Ага, возьму на заметку, но продавать не стану даже на столь заманчивых условиях. Надеюсь, три тысячи золотых марок, что на данный момент у меня в кошельке, – сумма вполне достаточная, чтобы порешать все мои экстренные дела.

Отлично! На главной площади я уже побывал, так что дорогу знаю. Там не только банк, неподалеку ратуша, а в ратуше нужные мне чиновники. Надеюсь, при деньгах меня там примут с распростертыми объятиями.

Едва успел покинуть рыночную площадь, как ко мне подбежал растрепанный мальчишка лет восьми-деяти и, размазывая сопли по заплаканной мордахе, заверещал:

– Дядя, дядя! Там какие-то плохие люди схватили сестру и потащили вот туда!

Я бы ему не поверил, даже в том случае, если бы мои психические способности оставались на прежнем невысоком уровне, хоть и ни разу не Станиславский. При показушной нервозности анализ реакций мимических мышц прямо указывает, что меня хотят ввести в заблуждение, к тому же эмоциональный фон ребенка был ровным и ничуть не соответствовал описываемой им ситуации.

Я мог бы дать пендаля малолетке и пойти дальше. Однако ситуация складывается весьма интересная. Вне всякого сомнения, это не случайная провокация. Кто-то хочет пообщаться именно со мной, а не просто с каким-то случайным простофилей. Игнорировать данный факт было бы

неправильно. К тому же интересно, по какой причине здешнее криминальное сообщество заинтересовала моя скромная персона.

Вариантов три: либо Елень Белян сообщил кому надо о крупной сделке, либо меня хотят наказать за сломанный палец карманного воришки, либо это попытка ограбить – скорее всего, со смертельным исходом – прибывшего с Проклятого континента одиночку, за которым никого нет. Вариант, что здешним бандитам попросту не понравилась моя физиономия, полностью исключен. На моей родной планете серьезный криминалитет не станет докапываться до человека по столь пустяшному поводу. Вряд ли местный уголовный элемент чем-то отличается от своих земных коллег.

Я сделал озабоченное лицо, будто на самом деле поверил ребенку.

– Не хнычь, пацан! Показывай, куда негодяи потащили сеструху!

Далеко идти не пришлось. Мальчик повел меня захламленными мусором кривыми дворами. Наконец указал рукой на проулок.

– Тут, дяденька. Я пока в сторонке побуду.

После этих слов проводника будто ветром сдуло. Побежал тратить заработанные медяки. Да и бог с ним. Как-то наказывать его не собираюсь – каждый выживает, как может.

Место для засады на меня было выбрано грамотно. Заросший кустарником и высокой травой проход между глухими

стенами двух кирпичных трехэтажных зданий. Откуда-то из глубины прохода доносились сдавленные женские крики и всхлипы.

«Отмечаю шесть боевых единиц противника, – по-военному доложила нейросеть, – пять мужских и одна женская особь. Вооружение преимущественно ножевое, у одного короткоствольный огнестрел, также в группе присутствует слабый псионик. Боеспособность группы, на основании анализа реакций отдельных бойцов, характеризуется как крайне низкая».

Перед глазами тут же возникла трехмерная схема места действия, составленная на основе пси-сканирования местности. Как оказалось, проем между зданиями метрах в двадцати перегорожен толстой и высокой кирпичной стеной. То есть наблюдаем глухой тупичок, весьма удобный для проведения разборок с неугодными лицами. Ждать помощи здесь от стражей порядка или случайных прохожих вряд ли приходится. Насколько понимаю, я тут не первая жертва бандитских разборок. В самом конце тупика четыре человека, включая «подвергнутую насилию сеструху». Девка стоит в сторонке от мужчин и самозабвенно криками и стонами изображает жертву произвола. Маг также у стенки рядом с владельцем огнестрельного оружия. Еще двое бандитов прячутся в густых кустах неподалеку от входа в тупик, ждут, когда я войду, после чего ловушка захлопнется. Можно, конечно, их нейтрализовать до того, как начать знакомство с

центральными фигурами, однако маг может что-то почувствовать. Придется изображать безмозглого, но отчаянного простофилю, готового всегда вписаться за поруганную девичью честь.

Бандитам долго ждать не пришлось. Анализ ситуации отнял у меня всего несколько секунд. После чего я начал действовать.

Изобразил откровенное возмущение на лице и бросился сломя голову в проулок. «Каково же было мое удивление», когда я увидел троицу ухмыляющихся типчиков и переставшую при моем появлении изображать жертву насилия девку. Надеюсь, «несказанное изумление» мне изобразить также удалось, хоть на лавры ведущего артиста даже какого-нибудь провинциального драмтеатра не претендую.

Не обнаружив ожидаемого непотребства, остановился как бы в недоумении. Тут и позади зашуршали кусты и приминаемая ногами трава. Парочка парней босяцкого вида с ножами в руках отрезали выход. На них я лишь кинул мимолетный взгляд. Никакой опасности для меня криминальные боевики не представляют. Все внимание направил к стоявшей у стенки четверке, точнее тройке мужчин, ибо крайне потасканного вида довольно молодая девка моего внимания не заслуживала.

Маг – неприметного вида молодой парень, с весьма самонадеянным выражением на невыразительной физиономии. В другом я тут же признал давешнего неудачного карманника.

Уф, даже от души отлегло. Получается, владелец «Тысячи магических мелочей» совершенно непричастен к совершаемому непотребству. И это очень хорошо – было бы печально разочароваться в человеке, коего предварительно охарактеризовал для себя с самой лучшей стороны.

Третий, что с огнестрелом в кармане, по местным меркам обладал довольно представительной наружностью. Одет в дорогой костюм, на ногах лакированные туфли, на голове модный котелок. Лицо ничем особым не примечательно, разве только усики а-ля Пуаро из одного очень старого фильма, просмотренного мной в юношеские годы по рекомендации Деда. Похоже, именно он был в этой гоп-компании главным.

Ну что ж, я все понял и не собираюсь выслушивать необоснованные претензии здешней гопоты о том, как обидел их всех, сломав пальчик бедному коллеге, и что с меня за это причитается все мое имущество, а также моя жизнь.

Поскольку ни с имуществом, ни, тем более, с жизнью расставаться не собираюсь, начал действовать незамедлительно. Перейдя в ускоренный режим, пробил кулаком в гортань магу, как самому опасному члену криминальной группы. Не стал терять времени в ожидании предсказуемого результата. Далее мой нож будто мельком полоснул по шее покалеченного вора-щипача. От кровавого фонтана, брызнувшего из поврежденной артерии, мне удалось ловко уйти в сторону усаха. Главный бандит, получив смертельный удар кула-

ком в область сердца, сокрушивший ребра грудной клетки, умер мгновенно. Затем прыжок к замершей в ступоре парочке, отсекавшей возможное отступление оказавшейся столь зубастой жертвы. Нож не использовал, чтобы не забрызгаться ненароком кровью. Действовал руками. Первому ударом кулака вогнал носовую кость в мозг. Второму свернул шею.

Убедившись в том, что главные противники более не представляют никакой опасности, оценил время, затраченное на их нейтрализацию. Пять секунд. Нормально, парни были настолько самонадеянны, что не успели отреагировать должным образом на мою атаку. Привыкли иметь дело с горожанами и пейзажами, неспособными оказать сопротивление. За что и пострадали.

Теперь девка. Эту тварь жалеть не собираюсь, ибо причастна. До сознания девицы только начало доходить, что именно произошло с ее подельниками. Было забавно наблюдать смену ее психоэмоционального фона от плотоядно-предвкушающего до смертельного ужаса на грани безумия. Однако девка оказалась тварью прожженной и неплохой актрисой. Она довольно быстро сообразила, на каких фибрах мужской души можно сыграть, чтобы сохранить свою никчемную жизнь. Ее личико вдруг суксилось, из глаз полились слезы.

– Господин, меня принудили! Я не хотела! Это все Тарантул, я задолжала...

Плевать на ее лицемерие. Нечто подобное я имел сомни-

тельное удовольствие наблюдать в Африке. Там такие же молодые девчонки из отрядов «непримиримых» с упоением вскрывали животы и отрубали головы беззащитным гражданским лицам. Когда же они оказывались в плену миротворческого контингента, верещали, что их заставили, что на самом деле они невинные овечки, неспособные муху обидеть. Вступать в диалог с ней не стал. Молча подошел и свернул шею. Неожиданно из тонкой девичьей ручки выпала острая заколка для волос, чей конец был смазан буро-зеленой субстанцией. Экспресс-анализ определил смертельный нейротоксин мгновенного действия, для меня неопасный, но она же об этом не знала и готова была защищать свою жизнь до последнего. Не успела воспользоваться.

Из тех, кому знакома моя физиономия, остался мальчишка-проводник. У меня даже слепок его ауры имеется, так что найти его будет не так уж и сложно. Я прекрасно осознаю, что криминальное сообщество считает необходимым расправиться с убийцей шестерых коллег, и выйти на меня смогут только через пацана. Однако убивать ребенка даже мысли не возникло в моей голове. Ничего, у меня чуйка всегда настороже, как-нибудь разберусь и с этой проблемой.

Первым делом подобрал слетевшую с головы в самом начале разборки шляпу. Затем приступил к сакральному для всякого воина действу – сбору трофеев.

Вдумчивый осмотр мертвых тел добавил в мою копилку сумму, эквивалентную полутора сотням золотых нумирских

марок. Из них пятьдесят монетами разного достоинства – в основном серебро и медь – и лишь полдюжины реально золотых кругляшей. Остальная часть денег – бумажные банкноты Нумирского Центробанка разного достоинства. На теле мага нашел амулет непонятного назначения. Револьвер с двумя десятками патронов россыпью обнаружился в карманах «Пуаро». Оружие и амулет кинул в рюкзак. Больше ничего не взял. Не снимать же шмотье с тел незадачливых бандитов. Их ножи, кастеты, свинчатки, кистень и пара дубинок меня совершенно не впечатлили – грубые поделки, сработанные кустарным способом.

Все, далее здесь находиться я не намерен. Напоследок окинул придирчивым взглядом место недавнего побоища. Легкий ментальный посыл, и астральный след моего присутствия развеялся. Псионический прием прошел настолько естественно, что я не сразу понял, что именно сотворил. Интересно, когда я этому смог научиться? Впрочем, неважно, главное – результат. Вот теперь все чисто. Официальные следственные органы до меня не доберутся, а с бандитами как-нибудь порешаю. Все-таки надеюсь, у мальчишки хватит мозгов молчать в тряпочку о том, кто именно стал виновником гибели группы уголовных элементов. Информация – штука непредсказуемая, на ней можно неплохо подзаработать, а можно и головы лишиться.

Вскоре, выбравшись из закоулков квартала, я продолжил движение в направлении Центральной площади города.

Мои предварительные впечатления о планете Эда все более и более приводили меня в недоумение. Взять хотя бы портовый городишко Фергад – невесть какое поселение, но все-таки тысяч двадцать – двадцать пять постоянных жителей, множество домов, несколько заводов и фабрик, прочая инфраструктура, а на карте, предоставленной еще на Базе, ничего этого нет. Интересно, кто и по какой причине скрыл от десанта существование на планете развитой техно-магической цивилизации? Сомневаться в том, что чуткие сенсорные датчики двух предыдущих неудачных экспедиций не смогли рассмотреть поверхность планеты во всех подробностях, у меня нет причин. Возможно, людей не увидели, но здания, корабли, железные и автомобильные дороги – все это невозможно не заметить из космоса. Получается либо все-таки не заметили, либо скрыли информацию от рядового личного состава. М-да, плюс еще одна загадка к огромному количеству других ждущих ответов головоломок.

– Баллон, баллон, смотрите! – от глубокомысленных рассуждений меня отвлек звонкий мальчишеский крик.

Я недоуменно посмотрел на виновника переполоха. Хорошо одетый мальчик лет шести, шедший за ручку с приличного вида дамой, поднял другую ручку в небеса и радостно блажил на всю улицу:

– Это же баллон! Смотрите!

Я поднял голову в указанном направлении и увидел самый настоящий дирижабль. О существовании воздушного

сообщения с помощью аппаратов легче воздуха я был в курсе, но воочию убедился в их наличии только сейчас. «Баллон» – именно так на Эде называют дирижабли – грациозно проплывал на высоте примерно километра. Он был огромен. Длина сигары около трех сотен метров, диаметр – сорок. Восемь больших винтов, приводимых во вращение каждый собственной силовой установкой. Снизу по центру аппарата небольшая по сравнению с корпусом грузопассажирская гондола. Насколько мне известно, подобные летательные средства здесь используют не только в мирных целях. Бомбовая загрузка у них до нескольких десятков тонн. Самолеты в этом мире также имеются, но пока весьма несовершенные, что-то типа земных этажерок времен Первой мировой. Дирижабли в приоритете, поэтому развитие летательных аппаратов тяжелее воздуха как-то само по себе застыло на уровне отдельных групп энтузиастов.

В банке пробыл недолго. Услужливый менеджер сначала обналичил чек, выданный Беляном. Затем открыл на мое имя счет в банке, на который я положил две тысячи нумирских золотых марок. Как оказалось, чеки Нумирского Центрального Банка принимаются другими банками практически на всей обитаемой территории планеты, то же самое касается золотых и серебряных монет, а также банковских билетов всех достоинств. К чековой книжке прилагался перстень с астральным слепком моей ауры. Посредством данного артефакта мои вложения защищены на сто процентов, ибо

перстень не позволит снять деньги иному лицу без ведома владельца банковского счета.

Остаток наличных средств я положил в свой кошелек.

Покинул банковский офис лишь ближе к вечеру. По причине позднего времени ни о каком посещении ратуши речи быть не могло. К тому же я все-таки решил для официального визита в госучреждение поменять имидж искателя приключений на более цивилизованный. Для этого посетил парикмахерскую, где избавился от усов и бороды, также укоротил длину волос до привычной армейской стрижки. К столь кардинальному решению меня подвигла местная мода. Мало кто из встреченных мной мужчин щеголял бородой и длинными волосами. Усы носили многие, но мне еще в учебке заботливые отцы-командиры вбили в голову, что «плацдарм для мандавошек» под носом воину Российской армии категорически не рекомендован.

После полагающихся процедур осмотрел свою помолодевшую физиономию в зеркалах и наконец признал прежнего снайпера-диверсанта с боевым позывным «Лед». Хорошо-то как! Все-таки привычки, укоренившиеся в сознании человека, поменять очень и очень тяжело.

Фергад расположен в тропической зоне планеты. По этой причине резкие сезонные колебания температур здесь не характерны. Также продолжительность светлого времени суток составляет примерно двенадцать часов. Зимой немного короче, летом чуть длиннее.

Ввиду зимы, царящей в северном полушарии планеты, к пяти часам вечера Соли закатился за горизонт, и на Фергад упала ночная мгла. Это я так, слегка драматизировал обстановку. На самом деле вспыхнувшие повсеместно уличные фонари, многочисленные светящиеся вывески на зданиях и ярко освещенные окна не позволили темноте воцариться на улицах города. Жизнь как кипела днем, так и продолжала кипеть. Мне показалось, что празднующегося люда на улицах значительно прибавилось.

Тут мое внимание привлекла светящаяся неоновым светом огромная вывеска над входом в одно из зданий на Центральной площади: «СИНЕМАФОР», ниже помельче значилось: «Театр магических визуализаций документальных и постановочных».

Интересно. Неужели что-то типа древних кинотеатров? Пожалуй, стоит посетить.

Особого ажиотажа у касс не наблюдалось. Билет обошелся мне в серебряную марку. На нем содержалась краткая информация о предстоящем действе. Визуализация носила название: «Любовь и бедность», продукт какой-то Берунийской творческой студии, такого-то года выпуска. В самом низу прилагался перечень задействованных актеров. Некоторые фамилии выделены жирным шрифтом, наверное, какие-нибудь знаменитости планетарного масштаба. Ладно, посмотрим, что это за «Любовь и бедность», если не понравится, можно всегда покинуть просмотрный зал.

До начала сеанса успел посетить буфет и нехило заправился блинами с грибами, мясом, икрой и творогом под душистый напиток, напоминающий по вкусу качественный индийский чай.

Что касается собственно магической визуализации, я ожидал нечто черно-белое и немое под звуки основательно раздолбанного рояля. На самом деле образчик местной киноиндустрии оказался трехмерной стереопроекцией на плоский широкоформатный экран с великолепной цветовой насыщенностью и объемным звуком. Что-то типа голофильмов, пользовавшихся бешеной популярностью в недалеком прошлом моей родной планеты.

Сначала зрителям был показан киножурнал обо всяких событиях в разных уголках планеты Эда. Встречи и переговоры важных политиков, вести с полей и предприятий меня несколько не заинтересовали. Я больше наслаждался самим процессом показа, нежели вникал в суть происходящего на экране, а мелькание не интересных мне лиц, неведомых мест как-то проходило мимо сознания до тех пор, пока на экране не появилась позиция артиллерийской батареи.

Между какими воюющими сторонами происходит вооруженный конфликт, я так и не понял. Однако сам трехминутный эпизод стрельбы из пушек меня сразил наповал. Если быть точным, меня привели в шок знаки, которые перед самой стрельбой наносил маг-артиллерист на боевую часть снаряда. Сначала с помощью обычной краски мужчина ри-

совал на заостренной чушке несколько магем. Затем напивал их силой. Как результат, надписи вспыхивали зеленовато-неоновым цветом и буквально проваливались внутрь снаряда. Пара бойцов брали тяжелую железяку (или чугуняку) в руки и помещали в казенник готового к выстрелу орудия. Снаряд под давлением перегретого водяного пара покидал ствол и летел в сторону противника. Далее следовали кадры замедленной съемки полета к цели снарядов, выпущенных батареей. Первый магический боеприпас взорвался в воздухе, словно наткнулся на невидимую стену. Судьба второго была аналогичной. Силовая защита была уничтожена, поскольку третий пролетел без помех и взорвался где-то в расположении противника. Далее по команде офицера оставшиеся орудия ударили залпом. Там, куда упали выпущенные снаряды, разразился огненный армагеддон. Тем временем маги продолжали рисовать свои таинственные знаки на следующей порции убойных гостинцев, вот только это были уже другие магеми.

На самом деле причиной шокового состояния стало то, что я прекрасно понимал, какие именно знаки и для какой цели наносит боевой маг. То есть эти закорючки вовсе не являются для меня тайной за семью печатями. Знания, доставшиеся мне от демона, содержат описание всех двадцати четырех магических и еще около полусотни вспомогательных знаков, позволяющих формировать из элементарных магем комплексные структуры. Более того, я и сам смог бы не толь-

ко изобразить, но зарядить энергией орудийный снаряд.

Ну ни хрена ж себе! Заклинаний не знаю, магией толком пользоваться пока не умею, а вот нарисовать магему, даже более сложную структуру на их основе, как два пальца, понятно обо что. Самое главное то, что создание даже очень сложных формул и наполнение их энергией практически не вызывает заметных возмущений астрала. То есть манипуляции с магией в этом случае не привлекут внимания представителей Ордена зрящих. Вот после срабатывания астральный план тряхнет так, что мало не покажется. Но в этом-то и вся прелесть, что источник применения заклинания, составленного на основе магических формул, не может быть четко локализован, и «виновника торжества» обнаружить будет очень непросто.

Что? Откуда все это мне известно? Блин, сам удивлен. Информация будто все время была в моей голове, теперь как бы всплыла на поверхность сознания, а триггером послужило документальное кино.

У меня нет большой пушки, да она мне, собственно, и ни к чему. Куда я ее засуну? Зато имеется недавно приобретенный «Удар-4М» – компактный аналог только что виденного на экране орудия. Что мне мешает превратить обычную пулю в кумулятивный или осколочно-фугасный снаряд, способный пробить шкуру и сжечь изнутри любого монстра Великой пустыни? От этих грандиозных мыслей аж ручки шаловливые зачесались в предвкушении будущих свер-

шений на почве чародейства и волшебства.

Сложно поверить, но я все-таки не кинулся сразу на выход и досмотрел «Любовь и бедность» до конца. Сюжет в духе арабских сказок «Тысяча и одна ночь», даже антураж с претензией на восточный. Красивые актеры, впечатляющие декорации и натурные съемки. Музыка и песни цепляют. Чувства наигранные, но меня, отвыкшего от подобных зрелищ, вполне порадовало и помогло абстрагироваться от всяких дурных мыслей, постоянно лезущих в голову.

Итак, в каком-то древнем царстве-государстве у мудрого и справедливого правителя похищают малолетнего сына. Во всем, разумеется, виноват первый советник – злой черный-пречерный колдун. Таким нехитрым образом он хотел ввести государя в депрессию, ослабить его ментальную защиту и, в конечном итоге, свести в могилу, чтобы занять самому лакомое местечко.

Мальчишку лишают памяти и продают в рабство. На протяжении нескольких лет из-за своего непримиримого нрава (порода дала о себе знать) он переходит от хозяина к хозяину и, наконец, оказывается гребцом на пиратской галере. Тут его замечает дочь главного пирата, колдунья с несильным даром. В сердце юноши также разгорается страсть к девушке.

Темной ночью она освобождает любимого, и молодые люди совершают побег. Без средств к существованию, без связей и знакомств им приходится тяжело. Но парень с девушкой счастливы. На берегу морской бухты юноша построил

хижину из веток и глины, разбил небольшой огород, ловил рыбу в море на самодельной лодке, выдолбленной из бревна. Его молодая супруга лечила окрестных жителей посредством трав и волшбы. И все это действо происходило в антураже песнопений и плясок, непонятно откуда появляющимися, а потом непонятно куда исчезающими танцорами и певцами. Так длилось несколько лет, типа с милым рай в шалаше. Но однажды в этих местах проезжала злая ведьма, очень сильная и, разумеется, очень вредная.

Увидев парня, она одной ей ведомым образом сразу определила в нем принца крови. Путем колдовского обряда колдунья вернула ему память о его происхождении, параллельно заставила забыть дочь пирата и влюбила в себя. После возвращения в отчий дом счастливый отец тут же узнает сына. Первого советника ловят и сжигают на костре.

Тем временем настоящая любовь принца возвращается к избушке и видит, что любимого увели. После грустной песни и танца девушка собирается топиться. Но тут вдруг, непонятно откуда появляется древний старец-чародей. Он отговаривает девицу от самоубийства, берет ее за руку и ведет во дворец.

А в столице уже во всю торжества по случаю возвращения пропавшего принца и его свадьбы. После того, как жрец у алтаря провозгласил: «Если ли кто-либо из присутствующих способен назвать причину, по которой этот брак не может быть заключен, пусть огласит ее!», дочь пирата подбегает к

юноше и крепко целует в губы. Злые чары колдуньи мгновенно рассеиваются. Парень узнает ту, с которой он жил в скромной лачуге у моря и с кем был счастлив в самой глубокой нищете. Злую колдунью с позором изгоняют из дворца. Молодые воссоединяются теперь уже в законном браке. Все счастливы, поют и танцуют. Конец.

После того как в зрительном зале зажегся свет, я заметил у многих присутствующих заплаканные лица. А меня буквально смех разбирает. Неужели я такой циник?

Вернувшись в «Бивень нарвала», расчехлил «Удар-4М». Стрелять я из него умею, а устройство и основные принципы действия изучить времени не нашлось. Раскрыл методичку и завис где-то на полчаса. Механика винтовки оказалась простой как сибирский валенок. Подача пули в приемный механизм штурмовой винтовки происходит посредством встроенной в магазин пружины. Далее все, как у местного карабина и у многих земных его аналогов, осуществляющих стрельбу патронами с порохом, даже проще – отстрелянную гильзу выкидывать не нужно. Вот только роль толкающих пулю пороховых газов тут исполняет разогретый до нескольких тысяч градусов водяной пар. Перезарядка оружия происходит путем отвода части водяных паров из канала ствола на поршень с возвратной пружиной. Похоже, местные оружейники, не мудр ствуя лукаво, воспользовались земными наработками Джона Мозеса Браунинга, придумавшего эту нехитрую схему. Если с механикой все более или менее понятно, то с

магией – как-то не очень. В прилагаемой инструкции лишь крайне поверхностно сказано, что вся энергия, необходимая для осуществления полутора тысяч выстрелов, содержится в кристалле кварца. Однако никаких описаний заклинаний или магических формул, внедренных в энергоинформационную структуру управляющего артефакта, я не обнаружил. Здешные маги держат свои секреты за семью печатями и не очень стремятся к широкому их распространению.

Разобрал и вновь собрал оружие и отодвинул в сторонку. Затем распотрошил полностью магазин с бронебойными пулями. Извлек из рюкзака баночку с белой краской и тонкую кисть, что приобрел по дороге от «Синемафора» до гостиницы в одном из ларьков, торгующих разной мелочевкой. Сосредоточился, мысленно нарисовал цепочку магем и связующие их воедино знаки. Рука у меня твердая, глаз острый, поэтому перенести магические символы на полторы сотни пуль много времени не заняло. Закачать необходимое количество энергии в каждый из нарисованных знаков не составило труда. Когда последняя цепочка магем мигнула зеленоватым неоном и утонула в металле, я облегченно вздохнул и взглянул на выстроившиеся на столе ровные ряды с виду обычных боеприпасов. Однако теперь, покинув ствол, мои пули не будут испытывать тормозящего воздействия атмосферы, сильнее закручиваться в полете, при контакте с целью часть металла превратится в направленный пучок плазмы, которая прожжет отверстие в достаточно толстой бро-

не чудовищ пустыни. Это позволит оставшейся массе пули внедриться в тело монстра на достаточную глубину, после чего металл взорвется облаком раскаленного газа.

Возникает вопрос: для чего мне все эти манипуляции? Возвращаться на Эйфер в ближайшее время не планирую, соответственно, охотиться на монстров не собираюсь. Так для чего я так рьяно уцепился за возможность увеличить мощь своего оружия?

Ответ лежит на поверхности и даже не один. Во-первых, из чисто познавательного интереса – получится или нет. Во-вторых, какой боец откажется увеличить огневую мощь своего оружия? И в-третьих, приобщиться к магии в центре города, не вызвав интереса со стороны Ордена зрящих, – все равно, что подергать спящего тигра за усы, адреналин зашкаливает.

Немного остыл от притока эмоций и вернул боекомплект обратно в магазин. С помощью ножа нацарапал на его корпусе знак радиационной опасности, чтобы не перепутать с прочими боеприпасами. Затем взял в руки карандаш и лист бумаги и нарисовал простейший жилет-разгрузку. Завтра обращусь в какое-нибудь ателье по пошиву одежды и закажу. Таскать боезапас в рюкзаке в случае непредвиденных обстоятельств меня совершенно не устраивает. Вообще-то воевать ни с кем не собираюсь, но чем черт не шутит. Сегодня тоже не собирался ни с кем воевать, а пришлось. Можно было бы, конечно, избежать кровавой разборки, но вряд ли бандиты

оставили бы меня в покое. Ладно, что сделано, то сделано, и сожалеть об этом я не собираюсь.

На следующее утро через час после начала работы городских служб я вошел в здание ратуши. Одет в цивильный костюм, под пиджаком тонкая хлопчатобумажная рубаша, на голове котелок, на шее бант по последней местной моде, на ногах лакированные туфли. Откровенно говоря, жарковато, но меня спасают нанобиоты – не позволяют перегреться моей тушке. По дороге обратил внимание, что большинство людей, облаченных в официальные костюмы, также не страдают от жары, поскольку защищены магическими артефактами.

На входе у дежурного в форме офицера местной полиции спросил, в какой кабинет мне следует обратиться, чтобы восстановить пропавшее удостоверение личности. Тут же получил вполне обстоятельный ответ:

– Вам, молодой человек, в паспортный стол. Там обратитесь к Антару Тихому, чиновнику третьего класса.

Ага, чиновник третьего класса, значит. Интересно, это очень важная шишка или мелкий прыщ? Хотя не столь важно, узнаю при личной встрече.

Поскольку у входа в кабинет с табличкой «Паспортный стол» очереди не наблюдалось, я толкнул дверь, предварительно постучавшись, и оказался в казенного вида помещении. По стенам шкафы и стеллажи с книгами и папками. В центре стол, обитый темно-синим сукном и заваленный до-

кументами. За столом в кресле человек среднего возраста невзрачной наружности: лысоват, глаза рыбы, бесцветные, слегка навывкате, нос сапожком, губы толстые, на щеках пышные бакенбарды. Тут же в памяти всплыл ненароком подслушанный на каторге разговор заключенных о том, что ношение бакенбард чиновничеством Нумирского торгового союза строго обязательно, при этом их длина и форма строго регламентированы в зависимости от класса того или иного государственного служащего. Судя по пышности бакенбард, третий ранг Антара Тихого был достаточно высоким, поскольку по пути к кабинету мне встретилась масса народа с более скромными волосяными регалиями.

– Вы ко мне, юноша?

– Так точно, вашбродь! – вытянувшись по-военному, гаркнул я. – Разрешите представиться, Влад Лед, вчерашним утренним рейсом прибыл в Фергад на пароходе «Шустрый». До этого три месяца провел на Проклятом континенте!

Мой бравый и слегка придурковатый вид понравился хозяину кабинета. Он даже изобразил на постной физиономии некое подобие улыбки.

– Проходи, присаживайся, – чиновник указал рукой на стул для посетителей. Дождавшись, когда визитер пристроит свою пятую точку, продолжил: – В армии служил?

– Так точно, служил, вашбродь, горнострелковый отдельный батальон, восьмая пехотная бригада Арконской народной армии.

Для создания достоверной легенды мне пришлось также вспомнить кое-что из разговоров каторжан, также почитать свежие газеты. Насколько мне было известно из все тех же разговоров сидельцев каторги Гора, горнострелковый батальон и восьмая пехотная бригада существуют на самом деле в арконских вооруженных силах. Более того, Республика Аркон расположена на другом конце континента Широхо и в конфликты с Нумирским торговым союзом никогда не вступала.

– Ко мне-то зачем пожаловал?

– Видите ли, господин Антар, во время одного из походов в Великую пустыню какие-то плохие люди вынесли все мое имущество из помещения, арендованного мною для проживания, в поселке при форте Ближний. Вместе с вещами пропали все мои документы, удостоверяющие личность. Жаль, конечно, пропавших вещей, но еще больше скорблю об исчезнувших бумагах. Без них, сами понимаете, я никто.

– Гм-м-м, понятно, – пробормотал чиновник и, указав на лежавшую на столе с виду мраморную пластину, сказал: – Клади правую ладонь.

Я тут же выполнил указание и положил руку на (насколько понимаю) какой-то артефакт. Некоторое время не было никакой реакции, наконец камень под ладонью озарился яркой синевой. Антар Тихий удовлетворенно улыбнулся и перешел на официальный тон:

– Ну что же, господин Лед, к противоправной и антиго-

сударственной деятельности вы непричастны. Гражданство Нумирского союза вам будет стоить сотню золотых марок и еще... – он сделал характерный жест щепотью пальцев.

– Я понимаю. Сколько?

– Пятьдесят марок золотом лично мне в руки, и завтра к обеду будут готовы все необходимые бумаги на любое удобное для вас имя. Данные о себе оставите в пятом кабинете, чиновник двенадцатого класса Анохо, ему же принесете чек, оплата по тарифу в кассовом окошке на первом этаже.

Я тут же выложил на стол требуемую сумму бумажными купюрами и в приподнятом настроении покинул кабинет столоначальника.

Ехана Бабай! Я ожидал долгих и нудных опросов, требований предоставить неопровержимые доказательства, что я не верблюд, и так далее в том же духе. А тут, как оказалось, главное не быть отмеченным в криминальных сводках. Далее в силу вступает магический фактор под названием «деньги». А что, вполне деловой подход, к тому же неплохое пополнение для нумирской казны, ну и бездонных чиновничьих карманов.

Похоже, у прибывающих с Эйфер на Широко охотников довольно часто «пропадают» документы, и процедура легализации всех желающих вполне отработана. Еще раз повторяю: главное быть чистым перед законом. Хвала здешнему Отцу Создателю, что после вынесения приговора маги Ближнего не озаботились снять слепок моей астральной

ауры, иначе я уж точно попал бы в криминальную картотеку, и не видать мне столь нужных документов как собственных ушей, даже за все деньги, что у меня имеются. Чиновничество продажно, но все-таки не до такой степени, чтобы заниматься укрывательством беглых преступников.

Как оказалось, несмотря на видимую отсталость здешней цивилизации от земной, здесь существует отлаженная система обмена информацией. Во всяком случае, государственные службы четко отслеживают всех лиц, подлежащих уголовному преследованию. Все-таки магия – это вам не хухры-мухры.

На следующий день, предъявив кассиру железнодорожной кассы новенький паспорт гражданина Нумирского торгового союза, я приобрел билет в одноместном купе СВ. На мое счастье, между Фергадом и столицей империи Бангара Махекара существует едва ли не прямое железнодорожное сообщение. Не совсем, прямое, конечно, по пути придется сделать пару пересадок, но за пару недель, рассчитываю добраться до места.

Кстати, теперь я Влад Лед, уроженец поселка Лесное, что располагался в сорока километрах от Фергада. Обитатели Лесного валили лес и изготавливали из него железнодорожные шпалы. Пять лет назад деревья на арендованных участках закончились. А поскольку новых участков местное правительство не выделило, поселковый народ разбрелся куда-то, и населенный пункт под названием Лесное прекратил

свое существование. Что касаясь меня, я двадцатипятилетний сирота, воспитывался в семье ныне умершей бездетной пары, проживавшей в поселке лесорубов. В возрасте шестнадцати лет подался на лесоразработки, где отработал до самого закрытия производства. Затем какое-то время мотался по бескрайним просторам Широхо. Три с лишним месяца назад отправился на Эйфер, откуда удачно вернулся и теперь следую в славный город Махекара с целью ознакомления с достопримечательностями и диковинками магической столицы мира.

Послезавтра паровоз умчит меня из портового городка. А пока пойду отрываться по полной. В ресторане посижу, девчонку сговорчивую на ночь сниму. Короче, дел по горло.

Глава 4

Бои местного значения

Тук-тук, тук-тук, тук-тук... Колеса поезда отстукивают ударную партию незамысловатой мелодии, поддерживаемой свистом ветра за окном, скрипом и толчками демпферных механизмов. Время от времени в этот ансамбль вплетаются рев паровозного гудка, шипение пара и еще какие-то не подлежащие идентификации звуки.

Сажусь на мягком диване купе уютного спального вагона, читаю купленный с лотка на вокзале перед самым отбытием из Фергада лихо закрученный боевик о похождениях удачливого частного детектива. Написано явно не Гоголем, не Толстым и даже не Достоевским, но живенько так, и «рояли» по кустам разбросаны в умеренных количествах. Безжалостный автор виртуозно запихивает своего героя, казалось бы, в безвыходные ситуации и, когда все вокруг накаляется до предела, столь же виртуозно разруливает обстановку. Короче, читиво для отдыха мозгов без засорения оного всякими глубокомысленными заморочками типа «Кто виноват?», «Что делать?» или «А живу ли я как должно?». Я могу быстро пролистать книжку, нейросеть создаст соответствующий инфоблок и внедрит мне непосредственно в мозг, но не делаю этого — читаю медленно вдумчиво, получая удовольствие не

только от книжных перипетий, но и от самого процесса чтения. Все-таки это не учебник по ядерной физике и не мануал по управлению боевым дроном, а сугубо художественное произведение.

В процессе чтения книги прихлебываю чай из граненого стакана в мельхиоровом подстаканнике. Этот напиток на вкус и цвет самый настоящий чай, хоть местные именуют его «тарх». А вот кофе и какао практически сохранили свои названия соответственно: «коф» и «кава». Особенно порадовал коф – теперь никто не скажет, что это оно, как это было с земным «кофе».

Процесс усвоения легкого чтива ничуть не мешает параллельно анализировать ситуацию, в которой я оказался. А она не такая уж и плохая на самом деле.

В первые дни после гибели Пепелаца я находился в расстроенных чувствах, граничащих с отчаянием. Сами посудите, один на чужой планете, хоть и населенной разумными существами, о которых мне тогда ничего не было известно. Есть, однако, повод впасть в меланхолию. Потом стало проще – приходилось заниматься обеспечением себя всем необходимым, времени на дурные мысли практически не оставалось.

На мое счастье, разумными обитателями планеты оказались обычные люди. А вот к моему великому сожалению, первые же встреченные мной аборигены попытались меня ограбить и убить. В конечном итоге, все-таки ограбили, ли-

шили разума и отправили туда, откуда вроде бы выбраться невозможно. Но мне удалось выйти на свободу и не с пустыми руками.

Теперь я жив-здоров, свободен как ветер и полон решимости наказать того, кто отнял у меня шесть месяцев драгоценной жизни. Более того, мне удалось легализоваться и начать худо-бедно обустриваться в этом мире.

Вообще-то с разумными обитателями Эды интересная ситуация получается, я бы назвал ее парадоксальной. Эти люди по сути являются прямыми потомками моих соотечественников – россиян. Вот только моя Россия была президентской республикой, а та Россия, из которой прибыли первопоселенцы, оказалась империей, то есть монархией. Каким-то неведомым образом представителей высокоразвитой земной цивилизации занесло на другую планету в эпоху расцвета городов-полисов Древней Греции. Получается, во Вселенной одновременно существовали и существуют сейчас пра-прапра – и еще хрен знает сколько – прадеды и их далекие потомки. Вот такой замысловатый хроновыверт.

Жаль, что два тысячелетия назад цивилизация на этой планете деградировала. Представить невозможно, каких высот научно-технического развития добились бы люди за столь долгий срок. Впрочем, может быть, и сожалеть не о чем. Еще неизвестно, чем закончилась бы встреча моих соплеменников с представителями высокоразвитой цивилизации, пусть и родственной по крови. Ладно, что ни делается

— все к лучшему.

Отложил книгу в сторонку, поднес к губам стакан с напитком и только собрался отхлебнуть, как со стороны паровоза раздался ужасный грохот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.